

КВПБ

HLPE

КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Группа экспертов
высокого уровня

КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ, НОВЫЕ И НЕИЗМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ЗАПИСКА ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ ВЫСОКОГО
УРОВНЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ (ГЭВУ ПБП)

ИЮЛЬ 2022 ГОДА

Фотография на обложке: ©ФАО/Луис Тато

Какума, Кения – Беженцы набирают воду из искусственного пруда в Калобейеи, поселении вблизи от лагеря беженцев в Какуме, где проживают как беженцы, так и принимающие их общины Турканы, округ Туркана, Кения, 2 октября 2019 года.

Данный пруд пополняется за счет сезонного стока и используется для орошения выращиваемых в окрестностях сельскохозяйственных культур, являющихся одним из источников пищи и средств к существованию, а также помогает справляться с тяжелыми климатическими условиями в регионе.

Руководящий комитет ГЭВУ ПБП:

Председатель: Бернард Леманн

заместитель Председателя: Дженифер Клапп

Члены Руководящего комитета: Оланике Адейемо (Нигерия), Барбара Бёрлингем (Новая Зеландия), Рубен Эчеверрия (Уругвай), Хилаль Эльвер (Турция), Уильям Моусли (Соединенные Штаты Америки), Нитья Рао (Индия), Элизабетта Ресине (Бразилия), Хосе Мария Сумпси Виньяс (Испания), Акико Сува Айзенманн (Япония), Стефан Тангерманн (Германия), Шакунтала Тилстед (Тринидад и Тобаго), Патрик Уэбб (Соединенные Штаты Америки), Лейн Райт (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Эксперты участвуют в работе ГЭВУ ПБП в личном качестве и не являются представителями своих правительств, учреждений или организаций.

Группа по надзору / редакционная группа ГЭВУ

Руководитель: Хилаль Эльвер

Члены: Оланике Адейемо, Дженнифер Клапп, Нитья Рао, Элизабетта Ресине, Иэн Райт

Секретариат ГЭВУ ПБП

Координатор: Эварист Николетис

Сотрудник по программам: Паола Термине

Специалист по вопросам коммуникации и информационно-просветительской работе: Сильвия Меяттини

Административная поддержка: Массимо Джорджи

Viale delle Terme di Caracalla

00153 Rome, Italy

Tel: +39 06 570 52762

www.fao.org/cfs/cfs-hlpe

cfs-hlpe@fao.org

Настоящая записка Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) одобрена Руководящим комитетом ГЭВУ.

Изложенные в нем мнения не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, его членов, участников или Секретариата. Упоминание тех или иных конкретных компаний или продуктов тех или иных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Настоящий доклад находится в открытом доступе, и его воспроизведение и распространение приветствуются. Разрешение на некоммерческое использование выдается по запросу бесплатно. За воспроизведение для перепродажи или коммерческих целей, в том числе в образовательных целях, может взиматься плата. Заявки на получение разрешения на воспроизведение и распространение настоящего доклада следует направлять по электронной почте по адресу copyright@fao.org и в копии по адресу cfs-hlpe@fao.org.

Выходные данные доклада: ГЭВУ. 2022 год. “Критически важные, новые и неизменные вопросы продовольственной безопасности и питания”. Записка Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Формирование жизнестойких и справедливых товаропроводящих цепочек для обеспечения продовольственной безопасности и питания	6
2. Укрепление продовольственных систем городских и пригородных районов в контексте урбанизации и преобразования сельских районов	9
3. Конфликты и уязвимость продовольственных систем	12
4. Активизация касающихся вопросов климата мер политики в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания	15
5. Признание роли и прав работников продовольственных систем	18
6. Формирование конструктивного взаимодействия разнообразных систем знаний, технологий и методов обеспечения продовольственной безопасности и питания	21
7. Новые и повторно проявляющие себя инфекционные заболевания и другие представляющие собой биологическую угрозу события, угрожающие продовольственной безопасности и питанию	25
Библиография	28

ВВЕДЕНИЕ

Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) – важная межправительственная и международная платформа для совместной работы на фактологической основе по вопросам продовольственной безопасности и питания, поручил своей Группе экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ ПБП) “выявлять возникающие вопросы и помогать членам в установлении приоритетности будущих мероприятий и внимания к ключевым целевым областям” (ФАО, 2009, стр. 13). В октябре 2013 года КВПБ поручил ГЭВУ ПБП подготовить записку по критически важным и новым вопросам продовольственной безопасности и питания (ПБП). Это поручение было сформулировано в контексте обсуждения в КВПБ вопросов отбора и определения приоритетности осуществляемых Комитетом мероприятий. ГЭВУ ПБП опубликовала первую такую записку в августе 2014 года. В октябре 2015 года КВПБ на своей 42-й пленарной сессии КВПБ постановил, что записка ГЭВУ ПБП должна обновляться каждые четыре года (при наличии средств и в зависимости от нагрузки на ГЭВУ) и распространяться заблаговременно, чтобы ее можно было использовать в качестве отправной точки для выработки многолетней программы работы (МПР) КВПБ на последующие периоды. Вторая записка по новым вопросам, опубликованная в 2017 году, послужила информационной основой для разработки [МПР на 2020–2023 годы](#). Настоящим документом ГЭВУ ПБП представляет подготовленную третью записку, название которой изменено добавлением слов “неизменные вопросы”, как признание того, что некоторые из ключевых вопросов, которые и ранее признавались как влияющие на продовольственную безопасность и питание (к сожалению!), до сих пор являются весьма насущными, и их следует поэтому учитывать при подготовке МПР на 2024–2027 годы.

В настоящей записке определено семь ключевых вопросов, затрагивающих ПБП:

1. Формирование жизнестойких и справедливых товаропроводящих цепочек для обеспечения ПБП.
2. Укрепление продовольственных систем городских и пригородных районов в контексте урбанизации и преобразования сельских районов.
3. Конфликты и уязвимость продовольственных систем.
4. Активизация касающихся вопросов климата мер политики в интересах обеспечения ПБП.
5. Признание роли и прав работников продовольственных систем.
6. Формирование конструктивного сопряжения разнообразных знаний и методов обеспечения ПБП.
7. Новые и повторно проявляющие себя инфекционные заболевания и другие представляющие собой биологическую угрозу события, угрожающие продовольственной безопасности и питанию.

Эти семь вопросов были обозначены Руководящим комитетом и сейчас представляются на рассмотрение КВПБ. ГЭВУ ПБП провела семь раундов совещаний для обсуждения и рассмотрения тематических материалов на предмет их включения в настоящую записку; результаты этой работы были консолидированы и обобщены в темы более широкого плана. В ходе работы Руководящий комитет ГЭВУ ПБП заметил, что ряд критически важных связанных с ПБП факторов обеспокоенности, которые предлагалось отразить в записке, носят хронический или периодический характер; к ним

относятся, например, изменение климата, стихийные бедствия и конфликты. Для того чтобы отразить этот факт, Руководящий комитет добавил к названию записки слово “неизменные”. Предварительный проект этой записки был затем представлен для открытых электронных консультаций; все замечания были собраны, внимательно изучены и включены в настоящий проект.

Руководящий комитет также признает, что представленные в настоящей записке важные, новые и неизменные вопросы в значительной степени перекликаются и взаимосвязаны. Например, изменение климата, стихийные бедствия и конфликты способны подорвать достижение цели формирования более жизнестойких и справедливых продовольственных товаропроводящих цепочек. Изменение климата также является одним из факторов, определяющих формирование новых и повторное проявление инфекционных заболеваний; оно также усугубляет конфликты. Неотъемлемыми составляющими жизнестойких глобальных продовольственных товаропроводящих цепочек являются динамичные городские и пригородные продовольственные системы и равноправные и справедливые условия для работников продовольственных систем. А разнообразные знания и технологии необходимы для решения насущных и перспективных проблем, которые могут оказывать негативное воздействие на ПБП. Это взаимное переплетение тем убедительно подтверждает вывод Руководящего комитета о том, что эти вопросы обусловили формирование главных проблем, с которыми сталкиваются сегодня продовольственные системы, и что эти семь тем имеют важное значение для продолжающейся работы КВПБ.

Взаимосвязь этих семи тем также подтверждает верность концептуального подхода, который является одним из центральных элементов работы ГЭВУ ПБП и КВПБ по определению необходимых направлений работы по преобразованию продовольственных систем. Это также подразумевает фундаментальное значение подхода к работе по всем шести направлениям продовольственной безопасности на основе принципов прав человека в качестве одной из важнейших составляющих “индивидуального и коллективного” права на “полноценную и достойную” жизнь [Ziegler, 2008]¹. В последние годы ГЭВУ ПБП также уделяет особое внимание необходимости включения концептуальных вопросов ПБП в механизм устойчивых продовольственных систем [ГЭВУ, 2017; 2020]. Как отмечалось в более ранних работах ГЭВУ ПБП, использование основанного на принципах прав человека подхода способствует усилению

всех шести составляющих продовольственной безопасности: наличия, доступности, использования, стабильности, личного участия и устойчивости [ГЭВУ, 2020]. Эти составляющие также обеспечивают возможности развития и процветания устойчивых продовольственных систем. На саммите Организации Объединенных Наций (ООН) по продовольственным системам 2021 года также была особо подчеркнута необходимость понимания проблем в области ПБП на системном уровне, не ограничиваясь пониманием отдельно итогов работы по направлениям продовольственной безопасности и питания, и результатов для продовольственных систем (UNSG, 2021a). Есть и еще целый ряд сквозных вопросов и внешних факторов, затрагивающих все семь тем и перекликающихся с работой ГЭВУ ПБП и КВПБ. К ним относятся конфликты, изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, стихийные бедствия, миграция, неравенство, гендерное неравенство, пандемии и новые технологии. Кроме того, эти масштабные проблемы определяют и различия в воздействии мер политики в области ПБП на такие уязвимые группы, как дети, расовые и этнические меньшинства, коренные народы, сельские общины, мигранты и перемещенные лица, мелкие фермеры, скотоводы и участники кустарного рыбного промысла; при этом признается, что зачастую во всех этих общинах в наибольшей степени страдают женщины. Исторически лишенные возможности полностью реализовать свое право на достаточное питание, эти группы зачастую и сейчас имеют наименьший доступ к достаточному и полноценному питанию даже несмотря на то, что они живут и работают главным образом в агропродовольственном секторе. Эти находящиеся в неблагоприятных условиях группы также страдают от негативных последствий таких кризисов глобального масштаба, как экономическая нестабильность, изменение климата и пандемия COVID-19.

Настоящая записка подготовлена в контексте нарастающего глобального продовольственного кризиса гигантских пропорций, который в значительной степени усугубляется конфликтом на Украине наряду с пандемией COVID-19. Эти события вызвали значительное нарушение функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек по всему миру, что ставит под угрозу продовольственную безопасность миллионов людей. Эти сформировавшиеся в самое последнее время кризисы лишь усугубили и без того ухудшающееся состояние ПБП в глобальном масштабе, которое начиная с 2021 года осложняется нарастающим инфляционным давлением, что приводит к резкому повышению цен на продовольствие. Многие страны,

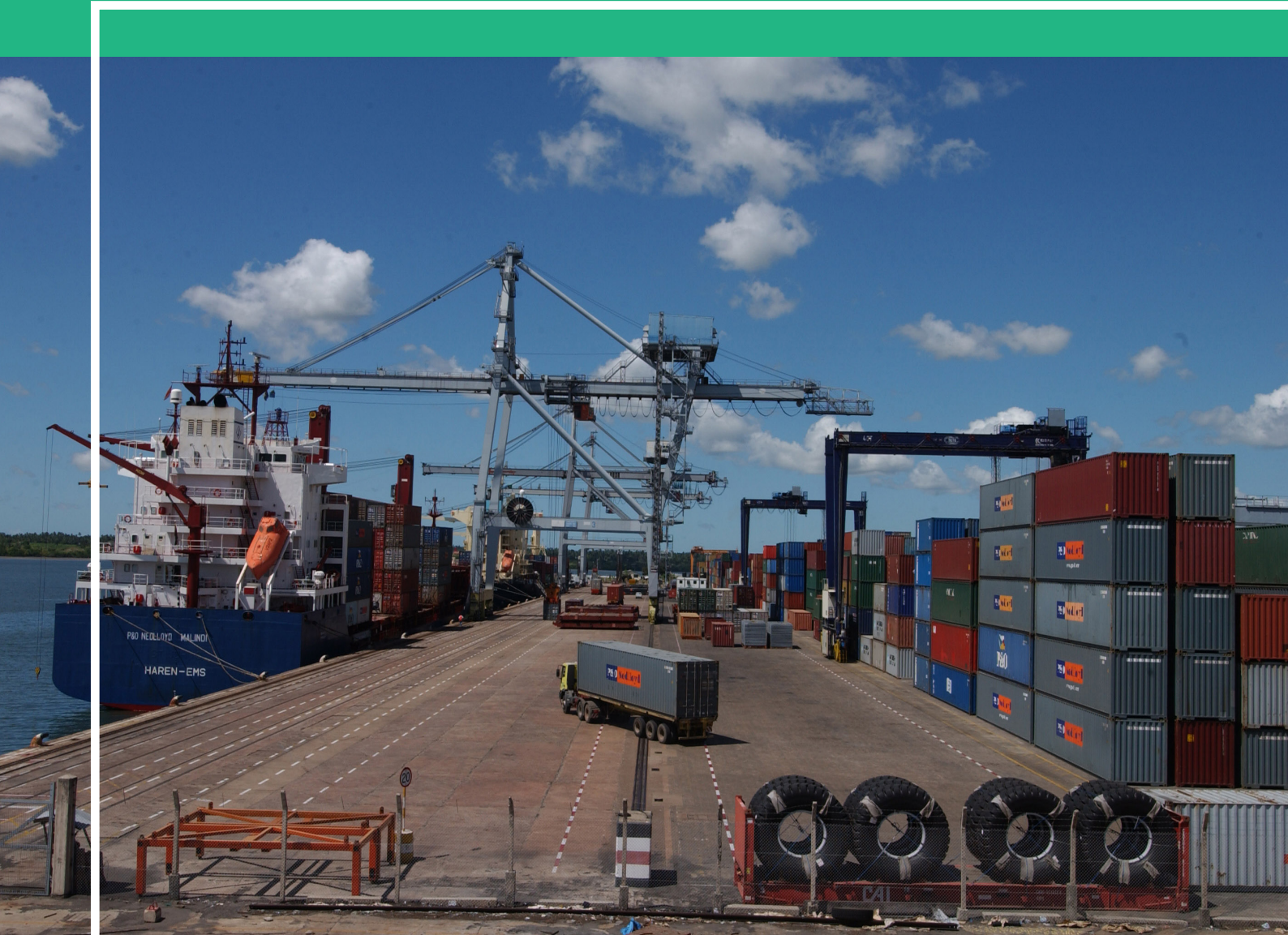
¹ Наглядной демонстрацией этого подхода являются “Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности” 2004 года, которые были одобрены КВПБ для того, чтобы служить практическим руководством для государств и других заинтересованных сторон при разработке и внедрении широкого спектра мер, способствующих постепенному осуществлению права на питание (см. <https://www.fao.org/cfs/cfs-old/cfs-home/activities/rtf/ru>).

в наибольшей степени пострадавшие от расширения масштабов голода и неполноценного питания, уже израсходовали имеющиеся у них ограниченные ресурсы для поддержания уровня расходов на социальную защиту и обеспечения доступа к продовольствию в условиях пандемии. Изменение мер экономической политики в разных регионах мира, включая повышение процентных ставок для обуздания инфляции, усугубляют долговые проблемы беднейших стран мира; и эти страны с трудом обеспечивают финансирование импорта необходимого продовольствия, особенно в условиях растущих цен на продовольствие. Изменение климата привело к увеличению частоты и серьезности экстремальных погодных явлений; продолжаются также внутренние и международные конфликты. Кроме того, растущая социальная, экономическая и политическая поляризация также усугубляет нынешний кризис, создавая целый ряд серьезных проблем.

В этих условиях становится все более очевидным, что для обеспечения столь необходимого преобразования продовольственных систем на принципах справедливости и устойчивости необходимо наладить рациональное общее руководство, сформировать целенаправленную программу научных исследований, наладить тесную взаимосвязь между наукой и политикой и выделять

достаточные финансовые ресурсы (ГЭВУ, 2020). И все же в целом все согласны с необходимостью преобразования продовольственных систем; согласованы также и элементы, необходимые для обеспечения такого преобразования; однако взгляды на то, как наилучшим образом достичь этой цели, зачастую диаметрально противоположны. При обсуждении того, каким образом лучше всего оценивать, организовывать и осуществлять преобразование продовольственных систем тесно переплетаются вопросы асимметрии власти, неравенства, различия экономических и политических интересов и географической изменчивости. Эти вопросы неизбежно усложняют и затрудняют осуществление общего руководства продовольственными системами; но тем не менее их необходимо если не решать, то хотя бы учитывать. В этом плане ценная установка содержится в выступлении Генерального секретаря ООН на Саммите по продовольственным системам 2021 года: "Нам необходимо переосмыслить то, как мы воспринимаем и ценим продовольствие – не просто как один из товаров в торговле, а как право каждого человека" (ГС ООН, 2021b). Руководствуясь этой установкой и в соответствии со своим мандатом, ГЭВУ ПБП представляет КВПБ сбалансированную оценку и рекомендации для конструктивного диалога и рассмотрения наиболее перспективных направлений работы.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКИХ И СПРАВЕДЛИВЫХ ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ ЦЕПОЧЕК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Порт Дар-эс-Салама – крупнейший порт Восточной Африки, погрузка и разгрузка контейнеров.

Автор фотографий: © ФАО/Джузеппе Бидзарри

Обоснование

Такие масштабные события, как пандемия COVID-19, война на Украине, обусловленные изменением климата экстремальные погодные явления, а также стихийные бедствия, обнажили структурную уязвимость продовольственных товаропроводящих цепочек. К тому же, для современных систем распределения и сбыта продовольствия характерны глубокое неравенство и экологически неустойчивые методы работы (ГЭВУ, 2021; 2022). Продовольственные товаропроводящие цепочки в последние годы становятся все более сложными; для них характерно наращивание трансграничной торговли пищевыми продуктами через распределительные системы, построенные по принципу "точно в срок", и задействование миллионов работников продовольственных систем для обеспечения производственными ресурсами и производства, переработки, транспортировки, сбыта и приготовления пищевых продуктов на разных этапах перемещения к конечной точке [потребления]. Продовольственные товаропроводящие цепочки зависят от налаженного функционирования транспортных сетей (Colon *et al.*, 2021); для их функционирования необходимы огромные объемы земельных, водных ресурсов и ископаемых энергоресурсов (Taherzadeh *et al.*, 2021); и для обеспечения безопасности и качества продукции необходимы нормативные механизмы (Machado Nardi *et al.*, 2020). Для функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек, ориентированных на мировые рынки, необходимы предсказуемые каналы мировой торговли, действующие на основе согласованных на глобальном уровне правил. Для внутренних продовольственных товаропроводящих цепочек необходима надежная местная и региональная инфраструктура обеспечения производственных ресурсов, производства, хранения, переработки, распределения и сбыта. При нарушениях работы любого из факторов, необходимых для надлежащего функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек, в этих цепочках могут возникнуть сбои. Риски, связанные со сбоями и существующим неравенством в этих системах, могут нарастать, когда продовольственные товаропроводящие цепочки жестко завязаны исключительно на глобальные или местные источники производственных и трудовых ресурсов или когда они подвергаются одновременно воздействию множественных потрясений (ФАО, 2021a). Важно признать, что процессы функционирования продовольственных товаропроводящих цепочек в огромной степени зависят от местных условий, поскольку в разных регионах и странах формируются разные структуры и организации (Nchanji and Lutomia, 2021).

Хотя глобальные, региональные и местные (зачастую неформальные) товаропроводящие цепочки дают возможность сформировать источники средств к существованию, перекося власти в этих системах может быть значительным. Доминирующее положение в продовольственных

товаропроводящих цепочках часто занимает узкий круг крупных транснациональных компаний, преследующих цели получения экономии за счет роста масштабов деятельности. Однако занимающие доминирующее положение фирмы могут обладать непропорционально большой властью и пользоваться этим для формирования такой структуры этих цепочек, которая ставила бы в невыгодное положение не располагающих такой большой властью (Clapp and Moseley, 2020). Субъекты, имеющие наименьшую власть, включая мелких производителей, переработчиков и оптовиков, женщин, молодежь, коренные народы и беженцев, часто имеют меньше возможностей для получения достаточных доходов в этих цепочках и подвержены непропорционально высоким рискам при сбоях в их работе (ГЭВУ, 2020; 2021). Столь же высока концентрация и в производстве основных сельскохозяйственных культур, предназначенных для мировых рынков; несколько стран поставляют почти все объемы пшеницы, кукурузы, риса и соевых бобов для мировых рынков, причем доминирующее положение занимает весьма ограниченное число фирм (ГЭВУ, 2022; Clapp, 2015). Подобным же образом, ограниченное число фирм, как правило, занимают доминирующее положение на рынках сельскохозяйственных производственных ресурсов, а также ресурсов для обеспечения торговли, переработки и розничной продажи пищевых продуктов (Howard, 2016), особенно в странах "глобального Севера". В то же время мелкие производители нередко испытывают трудности с доступом к рынкам (Battersby, 2020), а работники продовольственных систем зачастую работают в тяжелых условиях и получают низкую плату за свой труд (Klassen and Murphy, 2020).

Продовольственные товаропроводящие цепочки подвержены рискам разного рода потрясений, включая конфликты, уязвимость к климатическим факторам, болезни людей и животных, финансовые потрясения и стихийные бедствия местных масштабов (например, Davis, Downs and Gephart, 2021; Béné, 2020). Потрясения такого рода потенциально могут оказывать негативное воздействие на весь комплекс составляющих продовольственной безопасности. Например, потрясения недавнего времени, включая COVID-19 и войну на Украине, привели к перекосям с наличием продовольствия в силу блокирования торговли, отсутствия производственных ресурсов или недостатка рабочей силы. Сбои в функционировании товаропроводящих цепочек могут также привести к росту цен на продовольствие, уменьшая доступ к продовольствию, в результате чего потребители могут переходить на менее здоровые рационы питания. В результате внезапного введения торговых ограничений, сокращения уровня запасов, транспортных блокад и повреждения или ослабления инфраструктуры рынки могут утратить стабильность, а цены могут резко вырасти. Потрясения, связанные с нарушением функционирования продовольственных систем, могут также привести к порче продукции, подрывая, тем самым, их экологическую устойчивость. А уязвимость различных звеньев продовольственных

товаропроводящих цепочек может привести к углублению неравенства и подрыву источников средств к существованию, уменьшая, тем самым возможности субъектов продовольственных систем (включая производителей, работников, торговцев и потребителей) строить отношения с продовольственными системами на своих условиях (ГЭВУ, 2021).

Тот факт, что продовольственные товаропроводящие цепочки имеют слабые звенья и уязвимы, признается многими; в то же время все более настойчиво предлагается усовершенствовать их функционирование с тем, чтобы они лучше удовлетворяли потребности всех участвующих в них субъектов (ГЭВУ, 2020; КГМСХИ, 2021). В условиях нарастания в последние годы частоты затрагивающих продовольственные товаропроводящие цепочки потрясений и рисков, исходящих из целого ряда источников, необходимо более глубоко изучить, каким образом можно повысить их жизнестойкость, – т. е. увеличить их способность к восстановлению, адаптации и преобразованию в условиях потрясений, а также сделать их более справедливыми и устойчивыми, чтобы они могли обеспечить реализацию всех шести составляющих продовольственной безопасности. К возможным мерам, направленным на улучшение функционирования товаропроводящих цепочек, относятся: содействие более широкому разнообразию на всех этапах производства, переработки продовольствия и оптовой и розничной торговли им, что должно обеспечить лучшую сбалансированность продовольственных товаропроводящих цепочек на глобальном, региональном и местном уровнях, чтобы уменьшить избыточную зависимость от того или иного единственного канала снабжения продовольствием; повышение инклюзивности товаропроводящих цепочек, в том числе за счет создания более справедливых возможностей для занятости и получения доходов; нахождение инновационных средств, увязывающих поставщиков производственных ресурсов с производителями, и производителей – с переработчиками и сбытовиками, в том числе с использованием общедоступных цифровых технологий; внедрение более действенных мер, направленных на обеспечение экологической устойчивости во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек, от производства до потребления; повышение прозрачности рынков производственных ресурсов и продукции и выработка правил международной торговли сельскохозяйственной продукцией, обеспечивающих жизнестойкость продовольственных систем; укрепление инфраструктуры для обеспечения функционирования товаропроводящих цепочек разного масштаба, в том числе местного и регионального уровня; и реализация более последовательных мер политики, направленных на обеспечение жизнестойкости товаропроводящих цепочек.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каковы основные виды уязвимостей, которым подвержены продовольственные товаропроводящие цепочки, и каковы возможные последствия для субъектов продовольственных систем (включая поставщиков производственных ресурсов, производителей продовольствия, оптовиков, работников продовольственных систем и потребителей), учитывая различные виды потенциальных потрясений таких, как изменение климата, болезни растений и животных, экономические кризисы, изменение правил торговли и конфликты?
2. Какого рода факторы неравенства и дисбаланса власти присутствуют в продовольственных товаропроводящих цепочках и как они влияют на продовольственную безопасность и качество питания и связанные с продовольственными системами источники средств к существованию, особенно для групп, сталкивающихся с множественными аспектами неравенства и уязвимости в разных секторах?
3. Какими характеристиками должны обладать продовольственные товаропроводящие цепочки, чтобы стать более жизнестойкими, и какого рода показатели можно использовать для измерения и отслеживания их жизнестойкости?
4. Каковы потенциальные выгоды и издержки разных моделей формирования товаропроводящих цепочек для обеспечения ПБП, в том числе специализированных глобальных товаропроводящих цепочек, ориентированных на производство и торговлю на мировом уровне, по сравнению с теми продовольственными товаропроводящими цепочками, которые в большей мере ориентированы на производство и торговлю на местном и региональном уровне (особенно в том, что касается расширения разнообразия и жизнестойкости продовольственных товаропроводящих цепочек)?
5. Какого рода изменения политики необходимы, в том числе в плане правил мировой торговли, для повышения жизнестойкости местных, региональных и глобальных продовольственных товаропроводящих цепочек, а также с учетом соображений инклюзивности и справедливых возможностей для занятости, экологической устойчивости, доступа к здоровым рационам питания и прав человека?
6. Какова роль государств в формировании более жизнестойких товаропроводящих цепочек, в том числе в плане инфраструктурного обеспечения, мер нормативного регулирования, координации международной политики и последовательности политики?
7. Какие меры необходимы для включения в стратегии в отношении частного сектора и инвестиций необходимых стимулов, способствующих повышению жизнестойкости товаропроводящих цепочек?

2. УКРЕПЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ГОРОДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНОВ В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Рим, Италия – Городское скотоводство. Отара овец пасется в южных пригородах Рима. 28 ноября 2021 года.

Автор фотографий: © ФАО/Риккардо Де Лука

Обоснование

В настоящее время почти 60 процентов населения мира проживает в городских центрах (ДЭСВ, 2018; Acharya *et al.*, 2020), которые рассматриваются в качестве локомотивов роста и обеспечения занятости (в них производится более 80 процентов мирового ВВП (там же)); для них также характерны огромные проблемы в плане гарантированного доступа всех проживающих в них к таким важнейшим услугам, как здравоохранение, образование, транспорт и обеспечение продовольствием. Рост численности городского населения будет особенно значительным в странах Африки и Азии – 15 самых быстрорастущих городов в мире находятся в Африке. Наряду с процессом урбанизации происходит и “географическое разъединение” (Langemeier *et al.*, 2021) городов и источников снабжения продовольствием, поскольку городские и пригородные земли репрофилируются на более выгодные виды использования. Большие и малые города как таковые быстро утрачивают пригородные сельскохозяйственные угодья, которые исторически снабжали их свежими пищевыми продуктами. В городских районах также чаще отмечаются экстремальные погодные явления, которые негативно сказываются на источниках средств к существованию населения; при этом показатели неравенства между различными группами городского населения растут (Pelling *et al.*, 2021). Эти тенденции означают, что в городских районах также происходит концентрация рисков отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, что наглядно показала пандемия COVID-19. В то же время, для городских районов характерен дух предпринимательства; они также являются центрами образования, технологий и инноваций, здравоохранения и социальных услуг, равно как и производства, переработки и распределения продовольствия.

Неформальный продовольственный сектор имеет критически важное значение для продовольственной безопасности малоимущих городских домохозяйств в самых быстрорастущих малых и больших городах “глобального Юга”; он представляет собой сложную сеть, в которую входят помимо фермерских хозяйств поставщики, перевозчики, участники развозной торговли, субъекты розничной, уличной и рыночной торговли пищевыми продуктами; этот сектор делает продовольствие более доступным, в том числе в финансовом плане, для городских потребителей. И все же эти участники неформального сектора используют главным образом собственные ресурсы и финансовые средства, и им оказывается очень незначительная стратегическая поддержка в укреплении их предприятий и обеспечении качества в плане предоставления рыночной информации, организации транспорта и логистики, холодовых цепей или объектов переработки отходов (Tefft *et al.*, 2017). На деле в условиях отсутствия адресного планирования продовольственных цепей в большинстве городских центров растут объемы продажи и потребления пищевых продуктов, подвергнутых глубокой

переработке, тогда как местным коммерческим предприятиям, гарантирующим обеспечение полезными для здоровья свежими пищевыми продуктами по доступным ценам, причем зачастую в меньших объемах, уделяется мало внимания, что влечет за собой негативные последствия для продовольственной безопасности и качества питания (Peyton, Moseley and Battersby, 2015; Battersby, 2017; Acharya *et al.*, 2020).

Эта непоследовательность политики усугубляется общим дефицитом данных, аналитических материалов и эмпирических данных городского уровня для информационного обеспечения решений, касающихся обеспечения продовольствием городских и пригородных районов; поэтому директивным органам трудно планировать, определять приоритеты, разрабатывать и отслеживать мероприятия, касающиеся городских и пригородных продовольственных систем. Кроме того, правительства и системы раннего предупреждения об опасности голода отслеживают вопросы отсутствия продовольственной безопасности в городских районах хуже, чем применительно к сельским районам, отслеживая лишь самые элементарные показатели такие, как продовольственные цены (Moseley, 2001; Krishnamurthy, Choularton and Kareiva, 2020).

Стратегии развития городов определяют ПБП как на местном, так и на мировом уровне, во всех составляющих единого пространства городских и сельских районов. Крупные города способны играть важнейшую роль в формировании политики в отношении продовольственных систем для укрепления их жизнестойкости за счет использования пищевых продуктов местного производства или, если это возможно, продуктов, выращенных с использованием приемов регенерации, что будет содействовать устойчивому производству продовольствия в городских и пригородных районах, позволит избежать порчи пищевой продукции и укреплять инвестиции в биоэкономику замкнутого цикла, формировать инклюзивные рынки продовольствия, а также создавать и реализовывать на рынках более здоровые пищевые продукты, обеспечивая при этом смягчение неблагоприятных последствий изменения климата и адаптацию к нему (ГЭВУ, 2020; Heck and Alonso, 2021).

Городское и пригородное сельское хозяйство является одним из важных вариантов, способных дать положительные результаты в плане разнообразия рационов питания, качества городских пространств, повышения активности населения и расширения прав и возможностей. Однако в большинстве крупных городов, особенно “глобального Юга”, государство не оказывает значительной поддержки сельскому хозяйству городских и пригородных районов. Действующие в настоящее время в городах нормативные акты и рыночная стоимость земли, напротив, ограничивают возможности налаживания местного производства. Результаты одного из проведенных недавно исследований показывают, что правительства

муниципального уровня играют огромную роль в выявлении субъектов продовольственных систем и налаживании связей между ними, содействуя, тем самым, инновационным общинным инициативам, направленным на обеспечение продовольственной безопасности и питания (ФАО, 2020). В условиях серьезных последствий пандемии, например, приусадебные участки обеспечивали дополнительные питательные и здоровые пищевые продукты для городского среднего класса (Lal, 2020). Выросло число местных рынков, а также инициатив семейных фермерских хозяйств по доставке по домам корзин со свежими пищевыми продуктами, равно как и инициатив, предусматривающих бесплатную раздачу пищевых продуктов в общинах с низким уровнем доходов. Многие жители городских районов, особенно мигранты, незарегистрированные работники или работники неформального сектора были вынуждены обращаться за помощью в продовольственные банки или благотворительные организации, что наносит огромный ущерб их чувству собственного достоинства и социальной активности (Rao *et al.*, 2020). Эти факты указывают на важность и потенциальные возможности территориальной составляющей продовольственных систем для реализации права человека на питание (Recine *et al.*, 2021).

Учитывая социальное и экономическое значение городских районов, необходимо решать вопросы урбанизации в увязке с преобразованием сельских районов на принципах восстановления на более высоком качественном уровне после пандемии COVID-19 – решать вопросы нищеты и неравенства, наращивать жизнестойкость и социальную интеграцию, а также способствовать созданию устойчивых источников средств к существованию. При выработке мер продовольственной политики следует учитывать специфику потребностей, продиктованную разнообразием условий сельских и городских районов, а также взаимосвязи между ними. Новая программа развития городов предусматривает учет вопросов продовольственной безопасности и питания в городском и территориальном планировании (ЦНПООН, 2016). Можно, например, рекомендовать следующие меры политики: обеспечение для мелких производителей справедливого доступа к земельным и продуктивным сельскохозяйственным ресурсам; инвестиции в инфраструктуру сельских районов; уделение первоочередного внимания обеспечению живущим в условиях нищеты в городах и сельских районах доступа к питательным пищевым продуктам и улучшению более здоровых условий жизни; и перспективное планирование процессов урбанизации и преобразования сельских районов на принципах взаимосвязи (ГЭВУ, 2020; Heck and Alonso, 2021). Для обеспечения реализации прав на продовольственную безопасность и питание во всех шести аспектах углубленный анализ продовольственных систем необходимо проводить в контексте урбанизации и преобразования сельских районов.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каким образом можно сделать городские и пригородные продовольственные системы более справедливыми и доступными как для субъектов продовольственных систем, так и в плане результатов в области продовольственной безопасности и питания?
2. Каким образом можно сделать городские и пригородные продовольственные товаропроводящие цепочки (формальные и неформальные, местные и глобальные) более жизнестойкими для обеспечения продовольственной безопасности и питания в городских условиях – особенно для работников продовольственных систем неформальных хозяйств?
3. Как необходимо изменить городское планирование для более полного учета всех составляющих продовольственной безопасности, включая обеспечение прав человека и заинтересованное личное участие, а также устойчивость, особенно для наиболее уязвимых слоев и проживающих в неформальных поселениях?
4. Как правительства национального и муниципального уровня могут укрепить потенциал, опираясь на который малые и большие города, придерживающиеся принципов низкоуглеродного хозяйства, инклюзивности, относительной самообеспеченности и жизнестойкости, могли бы повышать продовольственную безопасность и улучшать питание в условиях изменения климата и таких кризисов, как, например, пандемия COVID 19?
5. Какими должны быть наиболее подходящие меры политики во всех составляющих единого пространства городских и сельских районов, направленные на решение таких вопросов, как владение и пользование землей, расширение городов и ущерб сельхозугодьям, миграция в городские районы и рост конкуренции за природные ресурсы?
6. Какие выгоды и проблемы могут возникнуть на территориальных рынках в плане укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания городского населения?
7. Каким образом внедрение приемов климатически оптимизированного сельского хозяйства и замкнутого хозяйственного цикла в городском и пригородном сельском хозяйстве может быть выгодным для всех в контексте изменения климата и повысить устойчивость к воздействию климатических факторов?
8. Каким образом можно привлекать жителей городов в качестве активных участников формирования инклюзивных, прозрачных и предполагающих участие всех процессов преобразования городских районов и расширять их права и возможности в этом плане, и как можно обеспечить взаимодополняемость директивных и инициативных подходов?

3. КОНФЛИКТЫ И УЯЗВИМОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Ганиэль, Южный Судан – Операция ВВП по парашютированию продовольствия, 23 мая 2017 года.

Автор фотографий: © ФАО/Альберт Гонсалес Фарран

Обоснование

Одним из главных факторов возникновения голода и неполноценного питания являются конфликты, при этом голод и неполноценное питание, в свою очередь, также могут становиться и причинами конфликтов. Сохраняющаяся сложная обстановка в охваченных конфликтами и переживших конфликт районах, включая Афганистан, Центральноафриканскую Республику, северо-восток Нигерии, Сомали, Южный Судан, Сирийскую Арабскую Республику, а также, в самое последнее время, Тиграй и Эфиопию, привела к росту масштабов крайнего голода и неполноценного питания (von Grebmer et al, 2021). В глобальном масштабе, война на Украине осложняет проблемы мировой продовольственной системы в связи с блокированием вывоза зерна и другой продукции, ростом цен, разрушением инфраструктуры сельского хозяйства и нарушением цикла сельскохозяйственных работ. Кроме того, экспортные ограничения и экономические санкции оказывают огромное влияние на положение стран и регионов, являющихся нетто-импортерами продовольствия, в которых и без того отсутствует продовольственная безопасность. В условиях, когда мировой рынок зерна полностью контролируют несколько крупных стран-экспортеров и узкий круг корпораций, последствия этих сбоя остро и глубоко ощущаются во всем мире (ГЭВУ, 2022).

Там, где конфликты сопровождаются обусловленными климатом чрезвычайными ситуациями, экстремальными погодными явлениями, инфекционными заболеваниями и борьбой за доступ к ресурсам, например, воде и пахотным угодьям, проблема острого отсутствия продовольственной безопасности еще более усугубляется (ФАО и ВПП, 2016). В 2021 году 70 процентов живущих в условиях острого голода приходилось на страны, где происходят конфликты (Глобальная сеть по борьбе с продовольственными кризисами, 2022). В последние годы растет количество людей, находящихся на грани голода, и в настоящее время их численность почти в сорока странах составляет более 49 миллионов (ООН, 2022). Эти государства с нестабильной политической ситуацией и их население находятся в крайне трудном положении.

Без установления прочного мира мировое сообщество вряд ли сможет решить задачу полной ликвидации голода. Конфликты оказывают негативное воздействие на все шесть составляющих продовольственной безопасности (ГЭВУ, 2020); они вынуждают фермеров и скотоводов покидать свои места, приводят к уничтожению сельскохозяйственных активов, нарушают работу рынков, провоцируют рост цен на продовольствие и подрывают источники средств к существованию. Формирующиеся в результате этого острый голод и недоедание особенно серьезно затрагивают и без того уязвимые группы населения, например, малоземельных и ведущих натуральное хозяйство фермеров, скотоводов, женщин, детей, представителей коренных народов и расовых или

этнических меньшинств (Moseley, 2017). В условиях конфликтов острый голод и недоедание зачастую быстро охватывают и соседние районы в результате вынужденного переселения и миграции. Если не принимать срочных мер, возникающий в результате конфликтов голод не только убивает людей, но и полностью уничтожает продовольственные системы (Elver, 2017).

При возникновении конфликтов, одним из предварительных условий выработки достаточных мер противодействия этим кризисам является наличие данных по продовольственной безопасности в зонах конфликтов. Однако доступ к местам проживания населения, затронутого конфликтами, как правило, ограничен – возможно лишь функционирование систем раннего предупреждения (Lander and Vetharaniam Richards, 2019); это не дает возможности собирать данные, необходимые для мобилизации экстренных мер.

Жизненно важное значение в краткосрочном плане имеют мероприятия по ликвидации гуманитарных чрезвычайных ситуаций, однако для полного решения проблем этого недостаточно. Цель таких операций как правило состоит в срочном преодолении последствий кризисов, но они не создают условий для формирования прочного мира и устойчивых продовольственных систем. Более того, гуманитарные организации уже исчерпали свои возможности для решения даже самых насущных проблем чрезвычайного характера, поскольку их финансовые ресурсы ограничены (Development Initiatives, 2021), а цены на продовольствие выросли. По сравнению с 2019 годом Всемирная продовольственная программа (ВПП) в этом году платит за продовольствие на 44 процента больше, т.е. дополнительно 73 млн долл. США в месяц (ВПП, 2022).

Ключом к выходу из порочного круга проблем голода и конфликтов являются долгосрочная помощь в целях развития и инвестиции; однако без построения мира результаты такой работы будут носить ограниченный характер. Исходя из Устава Организации Объединенных Наций, основополагающих принципов расположенных в Риме учреждений и обязательств международного уровня в области прав человека, мировое сообщество обязано откликнуться на трагедию людей, страдающих от голода в результате конфликтов. Это также предполагает оказание поддержки в реализации, там, где это возможно, стратегий урегулирования конфликтов на местном уровне.

В мировой практике есть примеры того, как действенные меры политики в области развития помогли решать вопросы голода и урегулировать конфликты, давая надежду на восстановление в условиях мира и возрождение устойчивых и справедливых продовольственных систем (ФАО, 2016). Для решения проблем структурного характера, касающихся отсутствия продовольственной безопасности (например, политических и экономических потрясений, истощения или

разграбления природных ресурсов и социально-экономической обособленности) необходим долгосрочный целостный подход (КВПБ, 2015). Помочь решить эти структурные работы в будущем может упорная работа по формированию систем социальной защиты бедных и уязвимых слоев населения (Задача 1.3 целей в области устойчивого развития (ЦУР)).

В пятнадцатом докладе ГЭВУ ПБП, опубликованном в 2020 году, представляются рекомендации по удовлетворению этих нужд пострадавших в конфликтах. В число этих рекомендаций входит: своевременное предоставление в достаточном объеме чрезвычайной продовольственной помощи необходимой питательной ценности; обеспечение доступа к чистой воде и средствам санитарии, что призвано содействовать производству продовольствия, приготовлению и использованию пищевых продуктов; создание после конфликтов работоспособных продовольственных систем; и наращивание потенциала в области развития и общего руководства (ГЭВУ, 2020). Совершенствование всех продовольственных систем для повышения их устойчивости на основе инноваций, технологий, агроэкологии и местного передового опыта до-, во время- и после конфликтов уменьшит их разрушительные последствия в долгосрочном плане. Это включает, например, защиту прав работников продовольственной сферы из числа внутренне перемещенных лиц и беженцев, опробование агропространственных решений для снижения рисков безопасности, а также инвестирование в маломасштабное животноводство и перспективные культуры (Townsend *et al.*, 2021).

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Как нарушается право человека на достаточное питание в условиях конфликтов? Какие исследования и данные необходимы для лучшего понимания динамики этих процессов?

2. Каковы основные трудности при осуществлении мероприятий гуманитарного характера в контексте работы по обеспечению доступа к продовольствию для уязвимых слоев населения в условиях конфликтов, включая сложную взаимосвязь между конфликтами и другими видами кризисов, например, изменением климата и пандемиями?

3. Каковы основные факторы, определяющие гендерные составляющие отсутствия продовольственной безопасности и неравенство в условиях конфликтов и общей нестабильности?

4. Каковы наиболее перспективные меры политики, подходы и инновации, обеспечивающие поддержку местных продовольственных систем и жизнестойкость в районах, подверженных конфликтам?

5. Каким образом можно расширить права и возможности местного населения, пострадавшее от конфликтов, чтобы они стали активными проводниками перемен, а не оставались пассивными получателями помощи в периоды оказания гуманитарной помощи?

6. Каким образом мировое сообщество может содействовать реализации всего комплекса взаимосвязанных вопросов гуманитарной помощи, развития и мира для предотвращения обусловленных конфликтами продовольственных кризисов, обеспечивая, при этом, формирование в долгосрочном плане устойчивых и справедливых продовольственных систем?

7. Каким образом меры политики и правовые нормы, такие как резолюция 2417 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, могут способствовать недопущению использования голода в качестве средства ведения войны? Каким образом можно наилучшим образом обеспечить их соблюдение?

8. Каковы последствия экономических санкций для прав человека, продовольственной безопасности и питания в обществе, переживающем конфликт или в постконфликтный период?

9. Каким образом инновационные методологии проведения исследований могут помочь в смягчении последствий отсутствия продовольственной безопасности в периоды конфликтов?

4. АКТИВИЗАЦИЯ КАСАЮЩИХСЯ ВОПРОСОВ КЛИМАТА И МЕР ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Бангладеш – В стране протекает более 700 рек, при этом она все сильнее страдает от последствий изменения климата, которые усугубляются непредсказуемыми муссонными ливнями и наводнениями.

Автор фотографий: © ВПП/Сайед Асиф Махмуд

Обоснование

Изменение климата по-прежнему является одной из серьезнейших и неизменных глобальных угроз ПБП. Со времени выхода доклада ГЭВУ ПБП по изменению климата (ГЭВУ, 2012) произошли значительные события в области права, политики и науки. Последствия изменения климата стали угрожать нашему существованию, особенно в Средиземноморском регионе, Западной Азии, Северной Африке и в странах Африки к югу от Сахары, а также на малых островах и в прибрежных развивающихся государствах. Повышение температурного фона, подъем уровня моря, закисление океанов, экстремальные погодные явления, такие как засухи, наводнения, природные пожары и смерчи, а также нарушение периодичности осадков стали обыденными явлениями (МГЭИК, 2022). Их последствия способствуют формированию острого голода, неполноценного питания и нищеты, особенно в уязвимых регионах и странах (ФАО, 2016).

Изменение климата также влияет на неполноценное питание во всех его формах, затрагивая содержание питательных веществ в культурах, а также подстегивая увеличение потребления пищевых продуктов, подвергнутых глубокой технологической переработке и имеющих долгие сроки хранения, потому что потребители не имеют возможности безопасно хранить свежие пищевые продукты в периоды стихийных бедствий (Fanzo *et al.*, 2018; Swinburn *et al.*, 2019; Dietz, 2020). Изменение климата оказывает огромное влияние на продовольственные системы во всех звеньях агропродовольственных товаропроводящих цепочек, включая производство, переработку, оптовую и розничную торговлю; при этом больше всего страдают в результате экстремальных погодных явлений, влияющих на их деятельность, доступ к рынкам и инфраструктуре, мелкие производители продовольствия и участники неформального продовольственного сектора. Во многих случаях уязвимость продовольственных систем для факторов изменения климата усугубляется изменениями систем земледелия, например, расширением масштабов концентрации на ограниченном наборе культур (Ribot, 2014; Moseley, 2016).

В то же время продовольственные системы по-прежнему являются одним из значительных источников выбросов парниковых газов (ПГ), способствующих изменению климата – на продовольственные системы приходится 21–37 процентов выбросов парниковых газов (МГЭИК, 2019; Cirra *et al.*, 2021). По-прежнему росту выбросов ПГ способствуют интенсивное, монокультурное и экстенсивное землепользование, а также методы индустриального сельского хозяйства и функционирования продовольственных систем (ФАО, 2016). К таким методам относятся вырубку лесов для нужд растениеводства и выпаса скота, выделение углерода в результате вспашки почв, а также использование таких производимых из ископаемых топливных ресурсов продуктов, как удобрения и пестициды. Также способствуют

существованию этой проблемы такие факторы, как интенсивное животноводство, оставляющее значительный экологический след, а также использование больших объемов энергии для переработки пищевых продуктов, содержания объектов холодовой цепи, торговли на большие расстояния и функционирования глобальных товаропроводящих цепочек (ЮНЕП, 2019; Pellegrini and Fernandez, 2018). Крупными источниками выбросов ПГ являются также виды деятельности, не ограничивающиеся производством продовольствия, например первичная и глубокая переработка и розничная торговля, а также отходы, остающиеся после потребления потребителями (Cirra *et al.*, 2021), причем только на потери и порчу продовольствия приходится около шести процентов выбросов ПГ (Poore and Nemecek, 2018).

В условиях неизменно носящего комплексный характер взаимодействия между изменением климата, продовольственной безопасностью и питанием, и продовольственными системами чрезвычайно важно проводить оценку действующих мер политики, координировать и актуализировать их и определять, где происходят перемены, и какие возможности возникли в последнее десятилетие. Необходимо выработать нацеленный на перспективу политический инструментарий, отвечающий потребностям, сформировавшимся в результате глобальных событий в области права и политики последних лет, например, Целей в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, Парижского соглашения под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) (2015), новых событий в контексте Конвенции ООН о биологическом разнообразии (КБР), Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) и Рекомендаций КВПБ по продовольственным системам и питанию (2021); этот последний документ посвящен главным образом вопросам обеспечения устойчивости продовольственных товаропроводящих цепочек и здоровых рационов питания в условиях изменения климата.

В последних докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) освещаются вопросы комплексного взаимодействия между продовольственными системами и изменением климата и констатируется, что вопросы, связанные с изменением климата, необходимо решать на основе целостного подхода (МГЭИК, 2022). Это означает, что меры политики адаптации к изменению климата и меры политики, направленные на смягчение последствий этого изменения, следует пересмотреть с учетом соображений ПБП, включая обеспечение справедливости, подход, в основу которого положены права человека, а также соображения экологической устойчивости, в интересах формирования диверсифицированных, справедливых и жизнестойких продовольственных систем. Кроме того, выработанные в последнее время концепции и методы обеспечения более устойчивого производства продовольствия и торговли им, нацеленные на сокращение выбросов и способствующие адаптации, например, концепции “зеленой экономики”, “замкнутого цикла”,

“климатически оптимизированного сельского хозяйства”, “точного земледелия”, “компенсации выбросов углерода”, “агроэкологии” и т.д., следует оценить на предмет их совместимости с принципами климатической справедливости, приоритетного внимания правам и источникам средств к существованию таких уязвимых групп, как малоземельные и ведущие натуральное хозяйство фермеры, работники продовольственных систем, коренные народы, женщины, дети и молодежь, особенно находящиеся в неблагоприятных географических условиях, обеспечивая, при этом, здоровье и благополучие животных. Также исходя из этих критериев следует оценивать подходы, касающиеся спроса, например, предусматривающие сокращение потребления пищевых продуктов животного происхождения группами населения с высоким уровнем потребления, а также маркировка пищевых продуктов с указанием их углеродоемкости.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каким образом за последнее десятилетие изменилось наше понимание взаимодействия факторов изменения климата, ПБП и продовольственных систем?
2. В какой мере в реализуемых в последнее время мерах политики по смягчению и адаптации учитываются вопросы взаимодействия продовольственной безопасности и климата?
3. Какие регионы и группы населения в наибольшей мере затрагивает синергическое взаимодействие факторов изменения климата и продовольственных

систем, и какие продовольственные системы и регионы несут наибольший вклад в эти процессы?

4. В какой мере появившиеся в последнее время технологии и приемы производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, такие как климатически оптимизированное сельское хозяйство, цифровое сельское хозяйство и компенсация выбросов углерода, открывают возможности для формирования устойчивых к воздействию климатических факторов продовольственных систем, и какие потенциальные издержки и проблемы могут возникнуть, особенно для групп населения, находящихся в уязвимом положении и нестабильных условиях?

5. Какого рода меры политики и мероприятия в области смягчения последствий и адаптации необходимы для уменьшения последствий изменения климата для непроизводственных звеньев продовольственных товаропроводящих цепочек (оптовой и розничной торговли и потребления), и субъекты какого рода должны их осуществлять? Какие меры наиболее применимы для формирования более устойчивых к воздействию климатических факторов?

6. Какие возможности и проблемы возникают в связи с адаптацией систем замкнутого хозяйственного цикла применительно к сельскохозяйственному и продовольственному секторам?

7. Какие конкретные меры политики необходимы для должного признания роли женщин и молодежи в вопросах ПБП в периоды связанных с климатом чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий?

8. Как можно содействовать защите экосистем в контексте продовольственных систем?

5. ПРИЗНАНИЕ РОЛИ И ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Турция – Участники обучающей программой ведения сельского хозяйства программы ФАО учатся сортировать перцы на перерабатывающем предприятии. В рамках программы участники получают знания о различных звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, от посева, орошения и сбора урожая до переработки, упаковки и обеспечения соответствия нормам гигиены. 19 сентября 2017 года.

Автор фотографий: © ФАО/Карли Лерсон

Обоснование

В продовольственных системах занято большинство населения – особенно в развивающихся странах, как на основе самозанятости, так и по найму. Преобразование сельских районов² позволяет сократить численность занятых в звеньях первичного производства, однако оно приводит к увеличению количества рабочих мест в промежуточных и конечных звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Однако несмотря на то, что от их вклада зависит функционирование всех составляющих продовольственных систем, труд занятых в них традиционно недостаточно оплачивается и ценится и им приходится работать во вредных для здоровья условиях, жить в нищете и в условиях отсутствия продовольственной безопасности (Hurst *et al.*, 2007; ГЭВУ, 2021; МОТ, 2020).

Многие работники продовольственных систем получают низкую заработную плату и работают в опасных условиях, что обусловлено, в том числе, отсутствием защиты в соответствии с трудовым законодательством и ограниченным доступом к средствам социальной защиты (МОТ и ФАО, 2021). Эти работники редко являются членами профсоюзов, и многие из них работают в опасных условиях, чреватых несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, в том числе в связи с поражением химическими веществами (Elver, 2017; УВКПЧ, 2022). Работники животноводства и перерабатывающих предприятий также подвержены опасности зоонозов (МОТ, 2017; МКП, 2021; Wilshaw and Willoughby, 2019). Работники ресторанов и сетей предприятий быстрого питания зачастую нанимаются неофициально, сезонно или на временной основе; их вынуждают перерабатывать и трудиться во вредных условиях за низкую зарплату. В самое последнее время в рамках процесса “уберизации экономики” (или “экономики подработок”) создаются рабочие места в секторе доставки пищевых продуктов. Однако работающим по таким схемам (по большей части молодым людям) не гарантируется соблюдение их трудовых прав, они получают низкую зарплату и перерабатывают, что позволяет отнести их к наиболее уязвимым слоям населения. Все эти перемены особенно больно ударяют по мигрантам, не имеющим документов, и сезонным рабочим, которые могут не иметь доступа к средствам юридической защиты и сталкиваться с дискриминацией на основании языковых и культурных различий или в результате этого не имеют возможности обращаться в органы правосудия.

Работники во всех звеньях продовольственных систем особо пострадали в результате пандемии COVID-19. Несмотря на то, что фактически они являются “незаменимыми работниками”, на работе они почти никак не защищены (Elver and Shapiro, 2021). Вследствие неблагоприятных экологических условий и ненадлежащей организации рабочих мест их здоровье подвергается угрозе болезней, они имеют весьма ограниченный доступ к услугам здравоохранения и не включаются ни в какие программы экономического стимулирования (Food Chain Workers Alliance, 2021).

Что касается занятости в секторе сельского хозяйства, то здесь необходимо решить целый ряд серьезных проблем. Известно бесчисленное количество сообщений об использовании детского труда, почти рабских условиях работы и сексуального насилия. Около 70 процентов привлекаемых к работе детей – почти 112 миллионов мальчиков и девочек – задействовано в сельском хозяйстве, включая растениеводство, животноводство, лесное хозяйство, рыболовство и аквакультуру (МОТ и ЮНИСЕФ, 2020).

В среднем по глобальному Югу женщины составляют 40 процентов сельскохозяйственной рабочей силы: от 20 процентов в Латинской Америке до 50 и более процентов в некоторых частях Африки и Азии. Несмотря на значительный вклад женщин в сельскохозяйственный сектор, включая рыбное хозяйство, сельские женщины, как правило, находятся в уязвимом положении. Они в большей мере подвергаются сексуальным и иным домогательствам; дискриминации при оплате труда, соблюдении договорных условий и круга обязанностей; они редко имеют доступ к средствам социальной защиты.

Еще одной критически важной проблемой в продовольственных системах является торговля людьми. Жертвами этих преступлений становятся как взрослые, так и дети; это связано со значительными масштабами неформальных трудовых отношений и отсутствием надзора, а также институтов и практики защиты трудовых прав. По заявлению Специального докладчика ООН по вопросу о торговле людьми Шобан Муллалли “Рост агробизнеса и мощи корпораций в сочетании с быстрым изменением климата еще более усугубляет опасность торговли людьми” (ГА ООН, 2022).

Задача улучшения качества рабочих мест в продовольственных системах диктует необходимость уделения внимания вопросам роста стабильности заработков и улучшения условий труда, особенно для женщин, молодежи и мигрантов (Townsend

² Преобразование сельских районов – это “процесс всеобъемлющего изменения общества, в рамках которого в сельских общинах проводится диверсификация экономики и снижается их зависимость от сельского хозяйства; они попадают в зависимость от торговли и товаров, услуг и идей с участием отдаленных мест...” (Global Donor Platform, 2022).

et al., 2017). Помимо последствий непосредственно для работников, неблагоприятные условия труда в продовольственных системах также подрывают усилия по достижению ЦУР. Эти условия необходимо учитывать и добиваться их улучшения (Kurtz *et al.*, 2021). Одной из необходимых для этого предпосылок является наличие данных по занятости и условиям труда в продовольственных системах. Предоставляемые Международной организацией труда (МОТ) данные по рабочей силе приведены без разбивки, что не позволяет экстраполировать данные по конкретным продовольственным системам (Fanzo *et al.*, 2021). Для устранения этого недочета необходимо изменить характер сбора данных в долгосрочном плане.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каким образом можно улучшить условия труда и жизни всех работников продовольственных систем, включая работников животноводства и пищевой промышленности, рыбного хозяйства и работающих на основе неофициальных и сезонных договорных механизмов?
2. Каким образом можно согласовать принципы прав человека и трудовое законодательство стран и расширить возможности профсоюзов, правительственных министерств и учреждений в интересах обеспечения реализации трудовых прав работников продовольственных систем?
3. Каким образом можно улучшить условия труда и жизни членов семей, работающих бесплатно в продовольственном секторе, например, женщин и молодежи?
4. Как можно обеспечить действенное искоренение первопричин использования детского труда в продовольственных системах?
5. Каким образом можно в рамках подхода на основе продовольственных систем увязать право на продовольствие и право на работу?
6. Каким образом можно реализовать принципы ведения бизнеса и соблюдения прав человека и осуществлять мониторинг этих процессов в отношении работников товаропроводящих цепочек, работников плантаций и работников "экономики подработок"?
7. Каким образом можно усовершенствовать и расширить системы социальной защиты, чтобы они охватывали работающих в неформальном секторе, лиц без документов, рабочих-мигрантов и работников по уходу?
8. Каким образом можно способствовать сотрудничеству между такими занимающимися вопросами прав человека и трудовых прав учреждениями, как ФАО, МОТ, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), а также Международное объединение профсоюзов работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной и табачной промышленности, сферы обслуживания и смежных отраслей (МОРП) для совершенствования синергического взаимодействия и координации в целях улучшения условий труда работников продовольственных систем?

6. ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТРУКТИВНО-ГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ СИСТЕМ ЗНАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Боливия – Проект по поддержке и повышению продуктивности верблюдоводческих хозяйств, январь 2013 года.

Автор фотографий: © МФСР/Кристобаль Корраль

Обоснование

Несмотря на экономический рост в мире и стремительные технологические преобразования, 2,3 миллиарда жителей планеты живут в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности; при этом с начала пандемии COVID-19 их число увеличилось еще на 150 миллионов человек (ФАО *et al.*, 2022). Невозможность обеспечить достижение ЦУР 2 (Ликвидация голода) за счет уже существующих мер политики со всей очевидностью указывает на необходимость срочного пересмотра стратегий, направленных на то, чтобы сделать продовольственные системы более жизнестойкими и справедливыми. Помимо необходимости признания должным образом новых и намечающихся тенденций в области технологий и инноваций, одно из главных мест в этом процессе преобразования продовольственных систем занимают вопросы взаимодействия с различными системами знаний и мировоззрения.

Продовольственные системы в мире разнообразны и включают в себя целый ряд систем знаний и технологий, используемых для адаптации к различным агроэкологическим, политэкономическим и социально-культурным условиям. Несмотря на признание этого разнообразия и необходимости выработки учитывающих местную специфику решений, направленных на улучшение благополучия человека и повышение экологической устойчивости (ГЭВУ, 2020), различные системы знаний по-прежнему противопоставляются – научные и современные подходы противопоставляются более традиционным технологиям и приемам коренных народов. В общепринятых сегодня приемах ведения сельского хозяйства и мерах в области питания, главное место в которых отводится современным технологиям и рыночным механизмам, как ключевым принципам организации продовольственных систем, зачастую игнорируются социально-культурные основы, включая традиционные гендерные табу и представления о хорошем здоровье и здоровом образе жизни (Mistry and Berardi, 2016). Несомненно, наука способна задавать глобальные направления политики преобразования продовольственных систем, однако продолжаются жаркие споры относительно полезности тех или иных технологий; в основе этих споров лежит разное понимание того, какие системы знаний считать действенными, легитимными и востребованными (Turnhout *et al.*, 2021). В связи с этим возникает важнейший вопрос соотношения сил в рамках продовольственных систем: каким образом и почему те или иные формы знаний представляются как маргинальные, в том числе применительно к роли крупных корпораций и больших филантропических организаций, в формировании направлений научных исследований и обсуждения стратегий.

ГЭВУ (2021), анализируя вопросы того, как разнообразные системы знаний, образования и инноваций способствуют участию молодежи в устойчивых продовольственных системах, призвала демократизировать процессы формирования знаний как в рамках проводимых государством исследований, так и за счет укрепления сетей горизонтальных связей между низовыми исследовательскими инициативами. Это позволило бы наладить взаимодействие и связи между традиционными и местными, гендерно ориентированными общинными знаниями (включая системы знаний коренных народов) и более формальными системами профессиональной подготовки и образования, наращивая тем самым партнерское взаимодействие на основе лучших достижений обеих систем. Это особенно важно поскольку системы знаний и приемы хозяйствования меняются во времени и пространстве сообразно изменениям факторов, определяющих функционирование продовольственных систем, будь то физических, экономических или социальных. Важнейшее значение для повышения продуктивности и рентабельности фермерских хозяйств, а также их экологической устойчивости и устойчивости к воздействию климатических факторов имеет формирование инклюзивного подхода к вопросам оценки критически важной роли современных науки и техники, а также других видов инноваций, например, созданных на основе традиционных знаний. Это также критически важно для совершенствования активного заинтересованного участия различных групп населения в выработке решений для продовольственных систем, являющихся для них наиболее действенными.

Одним из наглядных примеров должного признания разнообразных систем знаний являются Системы сельскохозяйственного наследия мирового значения (ГИАХС) ФАО, благодаря которым с 2002 года объектами сельскохозяйственного наследия были признаны 62 системы в 22 странах. Они представляют собой разнообразные природные ландшафты и приемы ведения сельского хозяйства, обеспечивающие формирование устойчивых источников средств к существованию и продовольственной безопасности в сельских районах, обеспечивая уникальное сочетание с биоразнообразием, жизнестойкостью, традициями и инновациями в фермерских хозяйствах. Богатство и широту накопленных знаний и опыта в области рационального использования ресурсов следует пропагандировать, сохранять и в то же время обеспечивать возможность для их эволюции. Действительно, использование биологического наследия неиспользуемых и недоиспользуемых видов культур и местных сортов в современных сельскохозяйственных исследованиях могло бы способствовать решению проблем дефицита питательных микроэлементов – явления, масштабы которого расширяются в связи с изменением

климата и сокращением биоразнообразия (Padulosi *et al.*, 2022; 2013).

Системы традиционных знаний коренных народов получают все более широкое признание как методологически, практически и контекстуально сильные. Их методологии формировались и эволюционизировали на протяжении поколений, исходя из наблюдений и практики (The Global-Hub, 2021). В практическом плане, в системе традиционных знаний коренных народов современные проблемы продовольственных систем решаются с привлечением социально-экологических механизмов и с учетом взаимодействия со средой, в которой производится продовольствие (The Global-Hub on Indigenous Peoples' Food Systems, 2021). С точки зрения контекста – это особенно ценно для политики устойчивого обеспечения продовольствием – речь идет об “уникальной увязке” традиционных систем с местными условиями “исходя из учета и глубокого понимания местных экосистем, биоразнообразия и культур” (The Global-Hub on Indigenous Peoples' Food Systems, 2021). Расширение масштабов применения таких традиционных знаний сопряжено с трудностями, однако очень важно должным образом признать взаимосвязь между современными научно обоснованными приемами и традиционными системами знаний и стремиться ее использовать (ФАО, 2021b).

Одним из важных процессов в области знаний является быстрое распространение цифровых технологий. Хотя цифровизация может приводить к углублению неравенства между полями и географическими районами, сосредоточивая власть в руках крупных агрокомпаний и платформ данных, увязывая агробизнес со специализированными технологическими компаниями, она также создает новые возможности для сведения воедино достижений современной науки и техники (разнообразные генетические, биологические, космические и информационные технологии, возобновляемые источники энергии и производственно-сбытовые цепочки для сокращения потерь и порчи пищевых продуктов) и знаний коренных народов и общин для нахождения решений по важным направлениям ПБП (ГЭВУ, готовится к публикации). Современные приемы, такие как биообогащение, использование беспилотных аппаратов и датчиков, позволяющих вести точное земледелие, метеорологическая информация на основе мобильных платформ, используемые для смягчения последствий изменения климата, а также агроприемы, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, способны внести вклад в повышение эффективности использования ресурсов, укрепление жизнестойкости и обеспечение социального равенства на основе направленных на ПБП инноваций (Schroeder *et al.*, 2021). Однако и фермеры-практики, опираясь на местные знания, также могут столь же грамотно решать вопросы, например,

сохранения здоровья почвы, растений и животных или качества воды, если их экспертные знания и опыт в проведении анализа и решении проблем должным образом признаются, поддерживаются и дополнительно укрепляются (Swaminathan, 1997). Для отслеживания и поддержки этого процесса инноваций, осуществляемых фермерами, необходимо совершенствовать методологии, включая компьютеризированные и прикладные научные исследования и распространение знаний и опыта (Salembier *et al.*, 2021). Такие научные исследования и распространение знаний и опыта, если они проводятся на принципах равноправия и справедливости, если при этом учитывается роль женщин- и мужчин-фермеров как проводников перемен, могут расширить их права и возможности для принятия стратегических решений, касающихся их жизни и источников средств к существованию.

Одним из ключевых вопросов, возникающих в процессе демократизации знаний, является вопрос интеллектуальной собственности. В прошлом в рамках режимов, регулирующих права интеллектуальной собственности, знания коренных народов и традиционные знания использовались отдельными лицами или компаниями для получения патентов, что приводило к возникновению неравенства в рамках процессов обмена знаниями. В статье 9 Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2009 года подтверждаются права фермеров, которые вносят вклад в сохранение, улучшение и предоставление этих ресурсов для будущих поколений. основополагающим принципом этого Договора, подписанного 148 государствами-членами, является распределение выгод на справедливой основе. На практике, при разработке этого Договора учитывались положения национального законодательства таких стран, как, например, Индия, где для обеспечения соблюдения прав фермеров, женщин и общин коренных народов был принят “Закон об охране сортов растений и защите прав фермеров” 2001 года. Нагойский протокол, утвержденный в 2010 году и вступивший в силу в 2014 году, расширил трактовку задачи, распространив принципы справедливого и равноправного распределения выгод от использования на все виды генетических ресурсов, что способствует сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия (Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, 2015). Как указывается в докладе ГЭВУ 2020 года, важно поэтому преодолеть разрыв между множественными формами знаний на равноправной и комплексной основе, уважая местное понимание проблем, чтобы повысить жизнестойкость продовольственных систем и обеспечить улучшение продовольственной безопасности и питания для всех.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каким образом можно наладить конструктивное взаимодействие между системами знаний коренных народов и господствующими направлениями науки в интересах формирования справедливых и действующих на принципах устойчивости продовольственных систем, в которых мировоззрение коренных народов не игнорируется как маргинальное, а должным образом учитывается?

2. Какие системные изменения необходимы для обеспечения равноправного и беспрепятственного доступа к знаниям, особенно для малоземельных фермерских хозяйств, женщин и общин коренных народов и местных общин?

3. Каким образом мы можем сделать так, чтобы местные/традиционные знания и сельскохозяйственное наследие считались столь же авторитетными, и как можно их защитить от апроприации?

4. Каким образом в сельскохозяйственных исследованиях, образовании и системах распространения знаний и опыта можно освоить самые передовые достижения науки и техники для преобразования продовольственных систем, чтобы это укрепляло активное заинтересованное участие общин и способствовало расширению их прав и возможностей, а также обеспечивало экосистемные услуги и продовольственную и нутриционную безопасность?

5. Каким образом можно использовать совместные оценки биоразнообразия и экосистемных услуг, проводимые с точки зрения продовольственной безопасности, в качестве основы для разработки более совершенных мер политики и мероприятий,

содействующих развитию более устойчивых и лучше организованных продовольственных систем, обеспечивая при этом защиту окружающей среды?

6. Каким образом можно повысить роль сельского хозяйства в обеспечении как экосистемных услуг, так и продовольственной и нутриционной безопасности?

7. Каким образом мы можем рассматривать вопросы рисков для общин, возникающих в результате обмена знаниями, в том числе на основе патентования с привлечением нормативно-правовых механизмов, и сформировать атмосферу доверия, способствующую совместному формированию знаний?

8. Что необходимо для обеспечения того, чтобы коренные народы и местное население получали свою долю поступлений, связанных с "защищенными сельскохозяйственными объектами и другими ресурсами", такими как леса, биоразнообразие и экосистемные ресурсы, находящиеся в местах их проживания? Как можно сформировать выгодные для всех условия?

9. Каким образом мы можем уменьшить неравенство в вопросах доступа к цифровым ресурсам и использовать эти средства для обмена знаниями как внутри общин и учреждений, так и между ними?

10. Каким образом новые технологии могут не приводить к концентрации власти в руках ограниченного круга субъектов, а обеспечить инновации в работе фермерских хозяйств и улучшить социальное равенство?

7. НОВЫЕ И ПОВТОРНО ПРОЯВЛЯЮЩИЕ СЕБЯ ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ДРУГИЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ СОБОЙ БИОЛОГИЧЕСКУЮ УГРОЗУ СОБЫТИЯ, УГРОЖАЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЮ

Йемен – Д-р Джамаль Махьюб вакцинирует овец на территории, получающей поддержку от ФАО.

Автор фотографий: © ФАО/Абд аль-Хаким

Обоснование

По прогнозам ФАО, к 2100 году спрос на продовольствие в мире резко вырастет, что диктует необходимость существенного увеличения производства продукции растениеводства и животноводства (Rohr *et al.*, 2019). Без серьезного преобразования в более устойчивые формы сельского хозяйства интенсификация сельхозпроизводства для удовлетворения этого спроса вполне может привести к росту использования антибиотиков, воды, пестицидов и удобрений, а также расширению контактов людей и домашних животных с дикими животными, что чревато возникновением и распространением возбудителей инфекционных заболеваний (Wallace, 2016). Характеристика связанных с биологическими угрозами рисков приводится в целом ряде опубликованных недавно докладов, включая "Обзорный технический доклад по перечню определений и классификации угроз в соответствии с Сендайской рамочной программой" (Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (УСРБ ООН) / Международный совет по науке (МСН), 2020) и "Характеристики угроз: Приложение к Обзорному техническому докладу по перечню определений и классификации угроз" УСРБ ООН–МСН 2021 года (Murray *et al.*, 2021). COVID-19 является шестой эпидемией зоонозного происхождения с 1980 года. Частота и сила этих событий нарастает по мере расширения площадей, отторгаемых людьми от природной среды, и интенсификации систем производства продукции животноводства и рыбного хозяйства (Nguyen-Viet and Hoffman, 2021). Новые инфекционные заболевания создают угрозу продовольственной безопасности как на местном, так и на глобальном уровне, нарушая функционирование продовольственных систем, что приводит к росту цен на продовольствие. В то же время надлежащим образом налаженное производство продовольствия способно улучшить здоровье людей, если это приводит к снижению цен на продовольствие и повышению его доступности, повышая тем самым качество питания, что способствует укреплению иммунитета и сопротивляемости инфекционным заболеваниям (Foley *et al.*, 2011).

Взаимодействие между новыми и повторно проявляющимися себя инфекционными заболеваниями и ПБП наглядно проявило себя в условиях нарастания пандемии COVID-19, которая затронула продовольственные системы и поставила под угрозу доступ населения к продовольствию в результате сочетания целого ряда процессов: снижения продуктивности и объемов производства продовольствия; нарушения работы продовольственных товаропроводящих/производственно-сбытовых цепочек; роста цен на продовольствие; утраты и снижения доходов; сбоев в осуществлении программ школьного питания; изменения продовольственной среды и т.д. (Moseley and Battersby, 2020). Это беспрецедентно большое количество новых инфекционных заболеваний и необходимость прокормить население мира на

принципах устойчивости – вот две самые серьезные проблемы в области экологии и здравоохранения в XXI веке.

К ним тесно примыкает и опасная угроза для ПБП в связи с ростом масштабов устойчивости к противомикробным препаратам (УПП), которая формируется в результате неправильного применения антибиотиков и других противомикробных препаратов как в здравоохранении, так и в сельскохозяйственном производстве. УПП формируется, когда бактерии, вирусы, грибы и паразиты изменяются, и на них перестают действовать противомикробные препараты; поэтому становится труднее лечить болезни, и возрастают риски их распространения, тяжелых заболеваний и смерти скота и людей. Наличие противомикробных препаратов имеет важнейшее значение для обеспечения здоровья животных, их благополучия и продуктивности; оно способствует обеспечению продовольственной безопасности, безопасности пищевой продукции и здоровья людей. Рост устойчивости к противомикробным препаратам способен свести на нет эти положительные результаты, поскольку лечение становится неэффективным, увеличивается острота заболеваний, что приводит к снижению продуктивности и экономическим потерям.

Одним из дополнительных аспектов появления инвазивных вредных организмов является расширение использования пестицидов. Во многих развивающихся странах отсутствие контроля за содержанием как натуральных (микотоксины), так и искусственных (пестициды) загрязняющих продовольствие веществ стало неуклонно нарастающей проблемой в области безопасности пищевых продуктов, что ставит под угрозу качество питания и здоровье людей.

Взаимодействие этого комплекса факторов необходимо изучить; кроме того, для преодоления как кризиса COVID-19, так и новых и повторно проявляющих себя инфекционных заболеваний и других представляющих собой биологическую угрозу событий необходимо принимать стратегические решения глобального характера; при этом необходимо уделять особое внимание их последствиям для ПБП. В этом плане, учитывая, что болезни распространяются по множественным каналам в зависимости от того, как продовольствие производится, перевозится, перерабатывается, продается и потребляется, на Саммите ООН по продовольственным системам была утверждена концепция "Единое здоровье" (Bron *et al.*, 2021). Согласно определению, выработанному Группой экспертов высокого уровня "Единое здоровье" (ГЭВУ ЕЗ) – четырехстороннего органа в составе представителей ФАО, Всемирной организацией охраны здоровья животных (ВООЗЖ, бывший МЭБ), ВОЗ и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) – "Концепция "Единое здоровье" представляет собой комплексный обобщающий подход, нацеленный на обеспечение на принципах устойчивости сбалансированного и оптимального здоровья людей, животных и

экосистем” (ЮНЕП, 2021). Комиссия по “Единому здоровью” также подготовила значительные объемы материалов исследований, касающихся важности увязки вопросов здоровья людей, животных и экосистем с ЦУР 3, 6, 11, 13, 14 и 15. Вызывает удивление, что в ходе обсуждения этих вопросов меньше внимания уделяется взаимосвязи ЦУР 2 и ПБП; необходимо проделать дополнительную работу для выявления этих связей и изучения последствий в плане политики.

Главные вопросы, которые КВПБ мог бы поручить ГЭВУ ПБП рассмотреть в соответствующем докладе:

1. Каково влияние угрозы новых и повторно проявляющих себя инфекционных заболеваний и других представляющих собой биологическую угрозу событий на продовольственную безопасность и стабильность продовольственных систем, жизнестойкость и устойчивость в разных регионах?

2. Каким образом неравенство в обществе (на региональном, глобальном, городском, сельском и т.д. уровнях) усугубляет проблему новых инфекционных заболеваний и других представляющих собой биологическую угрозу событий, и как они, в свою очередь, сказываются на социальном неравенстве и, в силу этого, ПБП?

3. Каковы роль и влияние приемов и систем сельскохозяйственного производства, агропродовольственной промышленности и отрасли переработки пищевых продуктов, транспорта и розничной торговли в возникновении и распространении новых инфекционных заболеваний и

во время других представляющих собой биологическую угрозу событий?

4. Как некоторые связанные с продовольствием приемы и системы помогают бороться с инфекционными заболеваниями?

5. Как поведение потребителей и общества влияет на меры противодействия последствиям инфекционных заболеваний и других представляющих собой биологическую угрозу событий, затрагивающих продовольственную безопасность, качество питания и продовольственные системы?

6. В чем заключается уязвимость трудоемких систем производства продовольствия и продовольственных товаропроводящих цепочек/структур для обусловленных инфекционными заболеваниями и представляющими собой биологическую угрозу событиями сбоя в продовольственных системах?

7. Каким образом программы, меры политики и процессы в рамках концепции “Единое здоровье” способны решать проблемы во всех составляющих продовольственных систем, которые повышают риски для здоровья человека, возникающие в связи с новыми и повторно проявляющими себя инфекционными заболеваниями и другими представляющими собой биологическую угрозу событиями, а также укреплять жизнестойкость продовольственных систем?

8. Каковы в широком плане последствия новых и повторно проявляющих себя инфекционных заболеваний и других представляющих собой биологическую угрозу событий для шести составляющих продовольственной безопасности и питания (наличие, доступ, использование и стабильность, личное участие и устойчивость)?

БИБЛИОГРАФИЯ

Введение

FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 2009. *Reform of the Committee on World Food Security*. Rome. https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs0910/ReformDoc/CFS_2009_2_Rev_2_E_K7197.pdf

HLPE (High Level Panel of Experts). 2017. *Nutrition and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. HLPE Report # 12 - Nutrition and food systems (fao.org)

HLPE. 2020. *Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>

UNSG (United Nations Secretary General). 2021a. Secretary-General's Chair Summary and Statement of Action on the UN Food Systems Summit, 23 September 2021. In: *United Nations*. Cited June 2022. <https://www.un.org/en/food-systems-summit/news/making-food-systems-work-people-planet-and-prosperity>

UNSG (United Nations Secretary General). 2021b. Secretary-General's remarks at the Food Systems Summit, 23 September 2021. In: *United Nations*. New York City, USA. Cited June 2022. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2021-09-23/secretary-generals-remarks-the-food-systems-summit>

Ziegler, J. 2008. *Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development: report of the Special Rapporteur on the right to food, Jean Ziegler*. Geneva, Switzerland, UN. Cited June 2022. <https://digitallibrary.un.org/record/616943?ln=en>

1 Формирование жизнестойких и справедливых товаропроводящих цепочек для обеспечения продовольственной безопасности и питания

Battersby, J. 2020. South Africa's lockdown regulations and the reinforcement of anti-informality bias. *Agriculture and Human Values*, 37: 543–544.

Béné, C. 2020. Resilience of local food systems and links to food security – A review of some important concepts in the context of COVID-19 and other shocks. *Food Security*, 12: 805-822.

CGIAR. 2021. Initiative: Rethinking Food Markets and Value Chains for Inclusion and Sustainability. In: *CGIAR*. Montpellier, France. Cited June 2022. <https://www.cgiar.org/initiative/29-rethinking-food-markets-and-value-chains-for-inclusion-and-sustainability/>

Clapp, J. 2015. ABCD and Beyond: From Grain Merchants to Agricultural Value Chain Managers. *Canadian Food Studies*, 2(2): 126-135.

Clapp, J. & Moseley, W.G. 2020. This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order. *The Journal of Peasant Studies*, 47 (7): 1393-1417.

Colon, C., Hallegate, S. & Rozenberg, J. 2021. Criticality analysis of a country's transport network via an agent-based supply chain model. *Nature Sustainability*, 4: 209-215.

Davis, K.F., Downs, S. & Gephart, J.A. 2021. Towards Food Supply Chain Resilience to Environmental Shocks. *Nature Food*, 2(1): 54-65. <https://doi.org/10.1038/s43016-020-00196-3>.

FAO. 2021a. *The State of Food and Agriculture 2021. Making agrifood systems more resilient to shocks and stresses*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4476en>

HLPE. 2020. *Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>

HLPE. 2021. *Impacts of COVID-19 on Food Security and Nutrition: Developing Effective Policy Responses to Address the Hunger and Malnutrition Pandemic. 3rd Edition – updated September 2021*. Rome, FAO. <https://www.fao.org/3/cb6720en/cb6720en.pdf>

HLPE. 2022. *The impacts on global food security and nutrition of the military conflict in Ukraine*. Rome.

Klassen, S. & Murphy, S. *Equity as Both a Means and an End: Lessons for Resilient Food Systems from COVID-19*. *World Development*, 136 [December 1, 2020]: 105104. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105104>

Machado Nardi, V. A., Auler, D. P., & Teixeira, R. 2020. Food safety in global supply chains: A literature review. *Journal of Food Science*, 85(4): 883-891.

Nchanji, E.B. & Lutomia, C.K. 2021. Sustainability of the agri-food supply chain amidst the pandemic: Diversification, local input production, and consumer behaviour. In: Cohen, M.J., ed. *Advances in Food Security and Sustainability*, 6: 1-288. <https://hdl.handle.net/10568/115941>

Taherzadeh, O., Bithell, M. & Richards, K. 2021. Water, energy and land insecurity in global supply chains. *Global Environmental Change*, 67: 102158.

Прочие публикации на схожие темы

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2020. *Food Supply Chains and COVID-19: Impacts and Policy Lessons*. Paris. Cited June 2020. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/food-supply-chains-and-COVID-19-impacts-and-policy-lessons-71b57aea/>

Reardon, T. & Vos, R. 2021. Food Supply Chains Business Resilience, Innovation, and Adaptation. In: IFPRI. *Global Food Policy Report*, pp. 64-73. Washington, DC. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/134337>

Swinnen, J. & McDermott, J., eds. 2020. *COVID-19 and global food security*. Washington DC, IFPRI. <https://ebrary.ifpri.org/utis/getfile/collection/p15738coll2/id/133762/filename/133971.pdf>

WTO (World Trade Organization). 2021. The role of trade in economic resilience. In: WTO. 2021. *World Trade Report*. Geneva, Switzerland. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/04_wtr21_e.pdf

2 Укрепление продовольственных систем городских и пригородных районов в контексте урбанизации и преобразования сельских районов

Acharya, G. Cassou, E. Ja ee, S., Ludher, E.K. 2020. *RICH Food, Smart City: How Building Reliable, Inclusive, Competitive, and Healthy Food Systems is Smart Policy for Urban Asia*. Washington, DC, World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35137>

Battersby, J. 2017. Food system transformation in the absence of food system planning: the case of supermarket and shopping mall retail expansion in Cape Town, South Africa. *Built Environment*, 43(3): 417-430.

FAO. 2020. *Cities and local governments at the forefront in building inclusive and resilient food systems: Key results from the FAO Survey "Urban Food Systems and COVID-19"*. Revised version. Rome.

Heck, S. & Alonso, S. 2021. *Resilient Cities Through Sustainable Urban and Peri-Urban Agrifood Systems*. Montpellier, France, CGIAR. Resilient-Cities.pdf (storage.googleapis.com)

HLPE. 2020. *Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>

Krishnamurthy, P. K., Choularton, R. J., & Kareiva, P. 2020. Dealing with uncertainty in famine predictions: How complex events affect food security early warning skill in the Greater Horn of Africa. *Global Food Security*, 26: 100374.

Lal, R. 2020. Home gardening and urban agriculture for advancing food and nutritional security in response to the COVID-19 pandemic. *Food Security*, 12: 871-876. <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01058-3>

Langemeyer, J., Madrid-López, C., Mendoza Beltrán, A. & Villalba Mendez, G. 2021. Urban agriculture — A necessary pathway towards urban resilience and global sustainability? *Landscape and Urban Planning*, 210: 104055. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2021.104055>

Moseley, W. G. 2001. Monitoring urban food security in Sub-Saharan Africa. *African Geographical Review*, 21(1): 81-90.

Pelling, M., Chow, W. T. L., Chu, E., Dawson, R., Dodman, D., Fraser, A., Hayward, B. et al. 2021. A climate resilience research renewal agenda: learning lessons from the COVID-19 pandemic for urban climate resilience. *Climate and Development*, 0(0): 1-8. <https://doi.org/10.1080/17565529.2021.1956411> <https://doi.org/10.1080/17565529.2021.1956411>

Peyton, S., Moseley, W. & Battersby, J. 2015. Implications of supermarket expansion on urban food security in Cape Town, South Africa. *African Geographical Review*, 34(1): 36-54.

Rao, N., Narain, N., Chakraborty, S., Bhanjdeo, A. & Pattnaik, A. 2020. Destinations Matter: Social Policy and Migrant Workers in the Times of Covid. *The European Journal of Development Research*, 32(5): 1639-1661. <https://doi.org/10.1057/s41287-020-00326-4>

Recine, E., Preiss, P.V., Valencia, M. et al. 2021. The Indispensable Territorial Dimension of Food Supply: A View from Brazil During the COVID-19 Pandemic. *Development*, 64: 282-287. <https://doi.org/10.1057/s41301-021-00308-x>

Tert, J., Jonasova, M., Adjao, R. & Morgan, A. 2017. *Food systems for an urbanizing world*. Washington DC, World Bank and Rome, FAO.

UNDESA (UN Department of Economic and Social Affairs). 2018. *2018 Revision of World Urbanization Prospects*. New York. Cited June 2022. <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html>

UN-Habitat (United Nations Human Settlements Programme). 2016. *The New Urban Agenda*. Nairobi. <http://habitat3.org/wp-content/uploads/New-Urban-Agenda-GA-Adopted-68thPlenary-N1646655-E.pdf>

Прочие публикации на схожие темы

CDP. 2021. *Cities on the route to 2030*. London. https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/005/759/original/CDP_Cities_on_the_Route_to_2030.pdf?1621329680

Coalition for Urban Transitions. 2021. *Seizing the Urban Opportunity*. Washington, DC. https://coalitionforurbantransitions.org/wp-content/uploads/2021/03/Seizing_the_Urban_Opportunity_WEB-1.pdf

Ellen MacArthur Foundation. 2019. *Cities and Circular Economy for Food*. Cowes, UK. <https://www.sitra.fi/app/uploads/2019/01/cities-and-circular-economy-for-food.pdf>

Glasgow City Council. 2021. Glasgow Food and Climate Declaration Presented to COP 26. In: *Glasgow City Council*. Glasgow, UK. Cited June 2022. <https://www.glasgow.gov.uk/index.aspx?articleid=27680>

Hungry Cities Partnership. 2022. Hungry Cities Reports. In: *Hungry Cities*. Cited June 2022. <https://hungrycities.net/publication-category/hungry-cities-reports/>

Searchinger, T., Waite, R., Hanson, C., Ranganathan, J. & Matthews, E. 2019. *Creating a Sustainable Food Future: A Menu of Solutions to Feed Nearly 10 Billion People by 2050*. Washington, DC, World Resources Institute. <https://files.wri.org/d8/s3fs-public/wrr-food-full-report.pdf>

3 Конфликты и уязвимость продовольственных систем

CFS. 2015. *Framework for Action for Food Security and Nutrition in Protracted Crises*. Rome. FAO. <https://cfs-products.ifad.org/documents/75908/78102/a-bc852e.pdf>

Development Initiatives. 2021. *Global Humanitarian Assistance Report 2021*. <https://devinit.org/documents/1008/Global-Humanitarian-Assistance-Report-2021.pdf>

Elver, H. 2017. *Interim report of the Special Rapporteur on the right to food: Recognizing Agricultural Workers' right to food*. [A/72/188]. New York, USA, UNGA (United Nations General Assembly). Cited June 2022. <https://reliefweb.int/report/world/interim-report-special-rapporteur-right-food-a72188>

FAO. 2016. *Peace and food security: investing in resilience to sustain rural livelihoods amid conflict*. Rome. www.fao.org/3/a-i5591e.pdf

Global Network Against Food Crises. 2022. *2022 Global Report on Food Crises*. Rome. <https://www.fao.org/3/cb9997en/cb9997en.pdf>

HLPE. 2020. *Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>

HLPE. 2022. *The impacts on global food security and nutrition of the military conflict in Ukraine*. Rome.

Lander, B. & Vetharanim Richards, R. 2019. Addressing Hunger and Starvation in Situations of Armed Conflict — Laying the Foundations for Peace. *Journal of International Criminal Justice*, 17(4): 675–698. <https://doi.org/10.1093/jicj/mqz055>

Moseley, W.G. 2017. The Minimalist State and Donor Landscapes: Livelihood Security in Mali During and After the 2012–2013 Coup and Rebellion. *African Studies Review*, 60(1): 37–51.

Townsend, R., Verner, D., Adubi, A., Saint-Geours, J., Leao, I., Juergenliemk, A., Robertson, T. *et al.* 2021. *Future of Food: Building Stronger Food Systems in Fragility, Conflict, and Violence Settings*. Washington, DC, World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36497>

UN (United Nations). 2022. Forty-Nine Million People in 43 Countries One Step Away from Famine, Secretary-General Warns in Briefing to Security Council on Conflict, Food Security. (Press release). In: Press UN. New York, USA, UN. Cited June 2022. <https://www.un.org/press/en/2022/sgsm21288.doc.htm>

von Grebmer, K., Bernstein, J., Wiemers, M., Schi er, T., Hanano, A., Towey, O., Chéilleachair, R.N. *et al.* 2021. *2021 Global Hunger Index: Hunger and Food Systems in Conflict Settings*. Bonn, Welthungerhilfe and Dublin, Concern Worldwide. <https://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2021.pdf>

WFP. 2022. Hunger catastrophe. In: *World Food Programme*. Rome. Cited June 2022. <https://www.wfp.org/hunger-catastrophe>

Прочие публикации на схожие темы

FAO. 2022. *Impact of the Ukraine-Russia conflict on global food security and related matters under the mandate of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)*. <https://www.fao.org/3/ni734en/ni734en.pdf>

FAO & WFP (World Food Programme). 2016. Protracted conflicts causing alarming spikes in severe hunger. In: FAO. Rome. Cited June 2022. www.fao.org/news/story/en/item/427423/icode/

4 Активизация касающихся вопросов климата мер политики в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания

Crippa, M., Solazzo, E., Guizzardi, D. *et al.* 2021. Food systems are responsible for a third of global anthropogenic GHG emissions. *Nat Food* 2: 198–209. Cited June 2022. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00225-9>

Dietz, W. 2020. Climate change and malnutrition: we need to act now. *Journal of Clinical Investigation*. 130(2):556–558. <https://doi.org/10.1172/JCI135004>

Fanzo, J., Davis, C., McLaren, R. & Choufani, J. 2018. The effect of climate change across food systems: Implications for nutrition outcomes. *Global food security*, 18: 12–19.

FAO. 2016. *The State of Food and Agriculture 2016. Climate change, agriculture and food security*. Rome. <http://www.fao.org/3/a-i6030e.pdf>

HLPE. 2012. *Climate change and food security. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome.

IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2019. Summary for Policymakers. In: Shukla, P.R., Skea, J., Calvo Buendia, E., Masson-Delmotte, V., Pörtner, H.O., Roberts, D.C., Zhai, P. *et al.*, eds. *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. Cambridge, England, Cambridge University Press. https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2019/12/02_Summary-for-Policymakers_SPM.pdf

IPCC. 2022. *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. [H.-O. Pörtner, D.C. Roberts, M. Tignor, E.S. Poloczanska, K. Mintenbeck, A. Alegría, M. Craig, S. Langsdorf, S. Löschke, V. Möller, A. Okem, B. Rama (eds.)]. Cambridge, UK, Cambridge University Press. https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/downloads/report/IPCC_AR6_WGII_FinalDraft_FullReport.pdf

Moseley, W. G. 2016. Agriculture on the Brink: Climate Change, Labor and Smallholder Farming in Botswana. *Land*, 5(3): 21.

Pellegrini, P. & Fernandez, R. 2018. Crop intensification, land use and on-farm energy-use efficiency during the worldwide spread of the green revolution. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 115 (10): 2335–2340.

Poore, J. & Nemecek, T. 2018. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers. *Science*, 360(6392): 987–992.

Ribot, J. 2014. Cause and response: vulnerability and climate in the Anthropocene. *The Journal of Peasant Studies*, 41(5): 667–705.

Swinburn, B. Kraak V.I., Allender S., Atkins, V.J., Baker, P.I., Bogard, J.R., Brinsden, H. et al. 2019. The global syndemic of obesity, undernutrition and climate change: The Lancet Commission report. *The Lancet*, 393(10173): 791–846.

UNEP (United Nations Environment Programme). 2019. *Global Environmental Outlook – GEO-6: Healthy Planet, Healthy People*. Cambridge, UK, Cambridge University Press.

Прочие публикации на схожие темы

Elver, H. 2017. *Interim report of the Special Rapporteur on the right to food: Recognizing Agricultural Workers' right to food*. (A/72/188). New York, USA, UNGA. Cited June 2022. <https://reliefweb.int/report/world/interim-report-special-rapporteur-right-food-a72188>

FAO. 2015. *Climate Change and Food Security: risks and responses*. Rome. <https://www.fao.org/3/i5188e/i5188E.pdf>

FAO. 2016. *Climate Change and Food Security: risks and responses*. Rome. <https://www.fao.org/3/i5188e/i5188E.pdf>

FAO. 2021. *The Impact of Disasters and Crises on Agriculture and Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/cb3673en/cb3673en.pdf>

FAO, IFAD (International Fund for Agricultural Development), UNICEF, WFP & WHO (World Health Organization). 2018. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building climate resilience for food security and nutrition*. Rome, FAO. <https://www.wfp.org/publications/2018-state-food-security-and-nutrition-world-sofi-report>

IPCC. 2022. Summary for Policymakers. In: Pörtner, H.O., Roberts, D.C., Poloczanska, E.S., Mintenbeck, K., Tignor, M., Alegría, A., Craig, M., Langsdorf, S., Lösschke, S., Möller, V., Okem, A., eds. *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, England, Cambridge University Press.

Mbow, C., Rosenzweig, C., Barioni, L.G., Benton, T.G., Herrero, M., Krishnapillai, M., Liwenga, E., et al. 2019. Food Security. In: *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. (Shukla, P.R., Skea, J., Calvo Buendia, E., Masson-Delmotte, V., Pörtner, H.O., Roberts, D.C., Zhai, P., et al., eds.). <https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/chapter-5/>

OHCHR (United Nations Human Rights Council). 2019. *Climate change, extreme poverty and human rights*. Geneva, Switzerland. <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc4139-climate-change-extreme-poverty-and-human-rights-report>

UNGA. 2021. *Healthy and Sustainable Food, Reducing the environmental Impacts of food systems on human rights*. New York, USA. Cited June 2022. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/197/68/PDF/N2119768.pdf?OpenElement>

World Bank. 2015. *Future of Food. Shaping a Climate-Smart Global Food System*. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22927>

5 Признание роли и прав работников продовольственных систем

Elver, H. 2017. *Interim report of the Special Rapporteur on the right to food: Recognizing Agricultural Workers' right to food. (A/72/188)*. New York, USA, UNGA. Cited June 2022. <https://reliefweb.int/report/world/interim-report-special-rapporteur-right-food-a72188>

Elver, H. & Shapiro, M. 2021. Violating Food System Workers' Rights in the Time of COVID-19: The Quest for State Accountability. *State Crime Journal*, 10(1):80-103. DOI: 10.13169/statecrime.10.1.0080

Fanzo, J., Haddad, L., Schneider, K., Béné, C., Covic, N.M., Guarin, A., Herforth, et al. 2021. Viewpoint: Rigorous monitoring is necessary to guide food system transformation in the countdown to the 2030 global goals, *Food Policy*, 104:102163.

Food Chain Workers Alliance. 2021. *We are not Disposable: Food Workers Organizing on the COVID Frontlines*. Los Angeles, CA, USA. <https://foodchainworkers.org/wp-content/uploads/2021/02/Food-Workers-Organizing-on-the-COVID-Frontlines-FINAL.pdf>

Global Donor Platform for Rural Development. 2022. Challenges and opportunities of rural transformation. In: *Global Donor Platform for Rural Development*. Rome. Cited June 2022. <https://www.donorplatform.org/challenges-and-opportunities-of-rural-transformation.html#:~:text=Definitions%20of%20rural%20transformation&text=Rural%20Transformation%20is%20a%20process,%2C%20services%2C%20and%20ideas%E2%80%A6>

HLPE. 2021. *Promoting youth engagement and employment in agriculture and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <https://www.fao.org/3/cb5464en/cb5464en.pdf>

Hurst, P., Termine, P. & Karl, M. 2007. *Agricultural workers and their contribution to sustainable agriculture and rural development*. Rome, FAO; Geneva, Switzerland, ILO & Geneva, Switzerland, IUF (International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers' Associations). https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/publication/wcms_113732.pdf

ILO (International Labour Organization). 2017. *Food and agriculture global value chains: Drivers and constraints for occupational safety and health improvement - Volume One - Perspectives from relevant research areas*. Geneva, Switzerland. Cited June 2022. https://www.ilo.org/global/topics/safety-and-health-at-work/resources-library/publications/WCMS_593280/lang--en/index.htm

ILO (International Labour Organization). 2020. *ILO Sectoral Brief*. Geneva, Switzerland. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_742023.pdf

ILO (International Labour Organization) and FAO.

2021. *Extending social protection to rural populations: Perspectives for a common FAO and ILO approach*. Geneva. <https://doi.org/10.4060/cb2332en>

ILO and UNICEF (United Nations Children's Fund).

2020. *Child labour: global estimates 2020, trends and the road forward*. Geneva, Switzerland, ILO and New York, USA, UNICEF. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_797515.pdf

ITUC (International Trade Union Confederation).

2021. *The world's worst countries for workers*. Brussels. https://files.mutualcdn.com/ituc/files/ITUC_GlobalRightsIndex_2021_EN-final.pdf

Kurtz, J., Blackstone, N.T., Sparks, J.L.D., Rodriguez, R., Pinto, C.

2021. The true cost of labour must be worker-defined. *Nat Food* 2, 630–631. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00369-8>

OHCHR. 2022. *The right to a clean, healthy and sustainable environment: non-toxic environment - Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment*. Geneva, Switzerland. <https://www.scienzainrete.it/files/G2200448.pdf>

OHCHR. forthcoming. *Report of the United Nations Special Rapporteur on trafficking in persons*. Geneva, Switzerland.

Townsend, R., Benfica, R., Prasann, A., Lee, M.

2017. *Future of food: shaping the food system to deliver jobs*. Washington, DC, The World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/406511492528621198/pdf/114394-WP-PUBLIC-18-4-2017-10-56-45-ShapingtheFoodSystemtoDeliverJobs.pdf>

Wilshaw, R. & Willoughby, R.

2019. *Workers' Rights in Supermarket Supply Chains: New evidence on the need for action*. Nairobi, Oxfam. <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620877/bn-workers-rights-supermarket-supply-chains-101019-en.pdf>

6 Формирование конструктивного взаимодействия разнообразных систем знаний, технологий и методов обеспечения продовольственной безопасности и питания

FAO. 2021b. *The White/Wiphala Paper on Indigenous Peoples' food systems*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb4932en>

FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2020. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/ca9692en>

FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2022. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022. Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc0639en>

HLPE. 2020. *Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <http://www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf>

HLPE. 2021. *Promoting youth engagement and employment in agriculture and food systems. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security*. Rome. <https://www.fao.org/3/cb5464en/cb5464en.pdf>

HLPE. Forthcoming. *Data collection and analysis tools for food security and nutrition*. Rome, Italy.

Mistry, J. & Berardi, A. 2016. Bridging indigenous and scientific knowledge. *Science*, 352(6291): 1274–1275.

Padulosi, S., King, E.D.I., Hunter, D. & Swaminathan, M.S. 2022. *Orphan crops for sustainable food and nutrition security*. Routledge. London.

Padulosi, S., Thompson, J. & Rudebjer, P.G. 2013. Fighting poverty, hunger and malnutrition with neglected and underutilized species: needs, challenges and the way forward. Rome, Biodiversity International.

Salembier, C., Segrestin, B., Weil, B. et al. 2021. A theoretical framework for tracking farmers' innovations to support farming system design. *Agronomy for Sustainable Development*, 41, 61.

Secretariat of the Convention on Biological Diversity. 2015. *About the Nagoya Protocol*. <https://www.cbd.int/abs/about/>

Schroeder, K., Lampietti, J. & Elabed, G. 2021. *What's cooking: digital transformation of the agrifood system*. Washington DC, World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35216>

Swaminathan, M.S. 1997. *Education for Agriculture: Bridge to a century of hope on the farm front*. New Delhi, ICAR (Indian Council of Agricultural Research).

The Global-Hub on Indigenous Peoples' Food Systems. 2021. Rethinking hierarchies of evidence for sustainable food systems. *Nature Food*, 2: 843–845. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00388-5>

Turnhout, E., Duncan, J., Candel, J., Maas, T.Y., Roodhof, A.M., DeClerck, F., Watson, R.T. 2021. Do we need a new science-policy interface for food systems? *Science*, 373(6559): 1093–1095. DOI: 10.1126/science.abj5263

Прочие публикации на схожие темы

FAO. 2021. *The White/Wiphala paper on Indigenous Peoples' food systems*. Rome. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4932en/>

FAO. 2022. Overview | International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture. In: *FAO International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture*. Rome. Cited June 2022. <https://www.fao.org/plant-treaty/overview/en/>

FAO. 2022. Agricultural heritage around the world. In: *FAO GIAHS Globally Important Agricultural Heritage Systems*. Rome. Cited June 2022. <https://www.fao.org/giahs/giahsaroundtheworld/en/#:~:text=Agricultural%20heritage%20around%20the%20world,innovation%20in%20a%20unique%20way>

FAO, Alliance of Bioversity International & CIAT. 2021. *Indigenous Peoples' food Systems: Insights on sustainability and resilience from the front lines of climate change*. Rome. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb5131en/>

OECD. 2019. *Digital opportunities for better agricultural policies*. Paris. <https://doi.org/10.1787/571a0812-en>

7 Новые и повторно проявляющие себя инфекционные заболевания и другие представляющие собой биологическую угрозу события, угрожающие продовольственной безопасности и питанию

Bron, G., Siebenga, J.J. & Fresco, L.O. 2021. *In the age of pandemics, connecting food systems and health: a Global One Health approach*. *Food Systems Summit Brief*. Bonn, Center for Development Research (ZEF) in cooperation with the Scientific Group for the UN Food System Summit 2021. Cited June 2022. <https://doi.org/10.48565/scfss2021-z850>

Foley, J.A., Ramankutty, N., Brauman, K.A., Cassidy, E.S., Gerber, J.S., Johnston, M., Mueller, N.D., et al. 2011. Solutions for a cultivated planet. *Nature*, 478(7369): 337–342.

Moseley, W.G. & Battersby, J. 2020. The Vulnerability and Resilience of African Food Systems, Food Security and Nutrition in the Context of the COVID-19 Pandemic. *African Studies Review*. 63(3): 449–461.

Murray, V., Abrahams, J., Abdallah, C., Ahmed, K., Angeles, L., Benouar, D., Brenes Torres, A., et al. 2021. *Hazard Information Profiles: Supplement to UNDRR-ISC Hazard Definition & Classification Review: Technical Report*. Geneva, Switzerland, UNDRR (United Nations Office for Disaster Risk Reduction) and Paris, ISC International Science Council. DOI: 10.24948/2021.05. <https://www.undrr.org/publication/hazard-information-profiles-supplement-undrr-isc-hazard-definition-classification>

Nguyen-Viet, H. & Ho man, V. 2021. *How to Stop Food Systems from Feeding Pandemics: Embrace One Health*. Washington DC, IFPRI and Montpellier, France, CGIAR. <https://www.cgiar.org/news-events/news/how-to-stop-food-systems-from-feeding-pandemics-embrace-one-health/>

Rohr, J.R., Barrett, C.B., Civitello, D.J., Craft, M.E., Delius, B., DeLeo, G.A., Hudson, P.J. et al. 2019. Emerging human infectious diseases and the links to global food production. *Nature sustainability*, 2(6): 445-456. <https://doi.org/10.1038/s41893-019-0293-3>

UNDRR (United Nations Office for Disaster Risk Reduction) & ISC (International Science Council). 2020. *Hazard Definition & Classification Review, Technical Report*. New York, USA, United Nations.

UNEP. 2021. Joint tripartite and UNEP statement on definition of “One Health”. In: UNEP News and Stories. Nairobi. Cited June 2022. <https://www.unep.org/news-and-stories/statements/joint-tripartite-and-unep-statement-definition-one-health#:~:text=One%20Health%20is%20an%20integrated,closely%20linked%20and%20inter%2Ddependent>

Wallace, R. 2016. *Big Farms Make Big Flu: Dispatches on Infectious Disease, Agribusiness and the Nature of Science*. New York, NYU Press.

На Всемирном продовольственном саммите 1996 года было констатировано, что “продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей в полноценном питании в соответствии со своими предпочтениями для активной и здоровой жизни”. Более четверти века спустя – в 2022 году – мир по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами и отстает в работе по достижению целей в области устойчивого развития, связанных с продовольственной безопасностью и питанием. В настоящей записке, подготовленной в рамках Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) Группой экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ ПБП), до сведения Комитета доводится семь критических, новых и трудноразрешимых вопросов, которым его члены должны уделять внимание в ближайшие годы и которые могут определять содержание четырехгодичной программы его работы на период 2024–2027 годов. К их числу относятся: жизнестойкость и равноправие производственно-сбытовых цепочек; продовольственные системы городских и пригородных районов в контексте урбанизации и преобразования сельских районов; конфликты и уязвимость продовольственных систем; меры политики в области климата; функции и права работников продовольственных систем; разнообразные системы знаний, технологий и методов; и проблемы, касающиеся новых и повторно проявляющих себя инфекционных заболеваний и других представляющих биологическую угрозу событий. В настоящей записке также показано, каким образом влияет на продовольственную безопасность и питание пересечение и взаимодействие этих ключевых вопросов.